

**Дэй Леклер
Украденная ночь**

Серия: Королевская серия – 3

OCR: лёля; Spellcheck: lory

*«Украденная ночь»: Радуга; Москва; 2007
ISBN 978-5-05-006674-9*

Аннотация

Руководствуясь скрытыми мотивами, Майри Монтгомери выходит замуж за принца Брандта. Ее обман раскрывается лишь в первую брачную ночь. Потребуется ли Брандт расторжения брака, когда разгадает тайну черноволосой красавицы?

Дэй Леклер Украденная ночь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Вердония, княжество Авернос
Как все начиналось...*

– Нет, Майри, ты этого не сделаешь. Я не допущу, чтобы ты ввязалась в подобную авантюру.

Девушка сняла плащ, под которым у нее было свадебное платье. Несмотря на угрожающую позу Меррика, она не собиралась отступать. Лэндера, ее сводного брата, принадлежащего к королевской семье, за глаза называли львом, но Меррик больше напоминал леопарда, чем царя зверей. Будучи поджарым и грациозным, как этот хищник, он спокойно выжидал, прежде чем наброситься на жертву. К тому же в быстроте и ловкости ему не было равных.

– Слишком поздно, Меррик, я уже в нее ввязалась.

Увидев платье, сестры, мужчина сжал губы.

– Только из-за того, что ты подслушала приватную беседу. – Он понимающе кивнул. – Черт побери, сестренка, я глава королевской службы безопасности. Если бы я застал другого человека за тем, что собираешься сделать ты, то упрятал бы его за решетку. И хуже всего то, что, если кто-то узнает, что ты шпионила, я буду вынужден принять меры. Моя собственная сестра!

– Тебе понадобится моя помощь, – упрямо настаивала она.

Меррик схватил ее за плечи и легонько встряхнул.

– Послушай меня, дорогая, это серьезно. Похищение человека карается лишением свободы.

Холодно посмотрев на брата, Майри призвала на помощь весь свой здравый смысл. Это далось ей нелегко, потому что она находилась под влиянием эмоций.

– Пораскинь мозгами, Меррик. Ты планируешь похитить принцессу Элиссу за несколько минут до церемонии бракосочетания. Но как сделать так, чтобы жених не заметил отсутствия невесты? Правильно, нужно найти кого-нибудь, кто занял бы ее место у алтаря и держал людей в заблуждении, пока вы не скроетесь.

Меррик провел рукой по своим светлым волосам.

– Я-то с Элиссой скроюсь, а вот ты останешься одна во власти фон Фолька. Как ты думаешь, что произойдет, когда он узнает, что женился не на союзнице Элиссе Сазерленд, а на принцессе Майри Монтгомери, сестре своего политического оппонента? Или ты забыла о том, что фон Фольк и Лэндер оба претендуют на трон Вердонии?

Майри пренебрежительно махнула рукой.

– Разумеется, не забыла. Но ты действительно думаешь, что принц Брандт меня арестует и посадит за решетку? Как это будет выглядеть за пять месяцев до королевских выборов?

– Фон Фольк в любом случае не обрадуется подмене, – мрачно ответил Меррик. – Я не сомневаюсь, что он выместит на ком-то свою злобу, и не хочу, чтобы этим кем-то оказалась ты.

– Брандт не обидит меня.

– Ты не можешь быть в этом уверена, – возразил Меррик. – Фон Фольк будет искать способ поквитаться с нами за похищение его невесты, и я не допущу, чтобы основной удар пришелся на тебя. Особенно когда вся ответственность лежит на мне.

– Я тоже этого не допущу.

Майри дрожала от негодования.

– Я все спланировала. Когда в конце церемонии настанет время снимать с лица фату, я притворюсь, что мне стало дурно, и попрошу отвести меня в мою комнату – комнату Элиссы. Оставшись одна, я переоденусь во что-нибудь из ее вещей и уйду.

– Так просто? А ты не подумала, что кто-нибудь может тебя остановить?

Меррик скрестил руки на груди.

– Нельзя быть такой наивной.

Майри подняла бровь.

– Зачем кому-то может понадобиться меня останавливать? Я же всего лишь гость на свадь-

бе, а не невеста. Из комнаты выйдет Майри Монтгомери, а не Элисса Сазерленд. Прекрати спорить, Меррик. Если тебе не нравится эта идея, ты можешь помочь мне усовершенствовать мой план.

– Нет смысла ничего в нем менять, потому что я не позволю тебе в это ввязаться.

– Позволишь.

Она выложила свой последний козырь.

– Сделаешь так, как я говорю, иначе я расскажу о твоём плане нашему старшему брату.

Возможно, она перегнула палку. От гнева щеки Меррика покрылись красными пятнами.

– Ты впутаешь в это дело Лэндера?

– Запросто.

– В таком случае у него не останется никаких шансов на престол. Он будет соучастником преступления.

Майри взяла руки брата в свои.

– Тогда позволь мне тебе помочь. Если твой план удастся, Лэндер займет трон. Разве ты не этого хочешь?

– Не совсем, – возразил он. – Я всего лишь хочу честных выборов. Но если фон Фольк женится на Элиссе и тем самым получит ее в качестве политического союзника, о честных выборах не может быть и речи.

– Замечательно. Мы оба думаем о будущем Вердонии. Я хочу, чтобы твой план удался, и, как никто другой, смогу тебе в этом помочь. Ну что, договорились?

Майри указала на дверь.

– Мы поменяем невест прямо сейчас или ты хочешь продолжать спорить?

Его глаза приняли оттенок расплавленного золота, и на мгновение Майри показалось, что она проиграла. Но затем Меррик резко кивнул, и она облегченно вздохнула. Она направилась к двери, но брат задержал ее.

– Не так быстро.

Он окинул ее критическим взглядом.

– Что, черт побери, ты сделала со своими волосами?

Майри нервно коснулась распущенных кудрей.

– Твой человек сказал, что Элисса блондинка. Думаю, я правильно сделала, осветлив их.

– Д ты сможешь потом вернуть свой натуральный цвет?

Услышав в его голосе беспокойство, Майри улыбнулась.

– Да, смогу. Тебе темные волосы нравятся больше, чем светлые?

– У тебя да.

Какая ирония судьбы! С тех пор как ее мать вышла замуж за короля Стефана, отца Меррика, Майри хотела выглядеть, как остальные члены семьи Монтгомери. Они все были высокими и атлетичными, с белокурыми волосами и светло-кариими глазами. Ее собственные угольно-черные волосы и зеленые глаза, как и то, что она не была принцессой по рождению, заставляли Майри чувствовать себя чужой среди них. Только с Брандтом она не испытывала неловкости.

К ее облегчению, Меррик заговорил раньше, чем она додумала до конца эту мысль.

– Твой план может сработать, – неохотно сказал он. – Я видел Элиссу на фотографиях. Вы с ней примерно одинакового роста и телосложения.

– Это больше всего меня беспокоило.

– А меня беспокоит другое, – отрезал он. – Гостям может показаться странным, что Майри Монтгомери вдруг решила осветлить волосы. Особенно тем, кто увидит тебя выходящей из комнаты Элиссы.

– Почему это должно вызвать подозрения? – Она покачала головой. – Я просто решила сменить имидж. Никому не придет в голову, что я сделала это для того, чтобы подменить невесту у алтаря. А мое пребывание в комнате Элиссы... Бедняжка, наверное, перенервничала и попросила, чтобы ее ненадолго оставили одну. Думаю, ты мог бы сообщить принцу Брандту, что его невеста присоединится к нему чуть позже, когда ей станет лучше.

Меррик угрюмо кивнул.

– Это может сработать.

– И сработает.

– Не задавайся, Майри. Твой план далеко не идеален.

– Я буду импровизировать. Если мне повезет, никто не догадается о подмене. Особенно под вуалью. Ты должен будешь отдать мне вуаль Элиссы. Если на мне будет другая, кто-нибудь обязательно заметит.

– Обещаю, что передам ее тебе.

Его голос стал хриплым.

– Ты потрясающе выглядишь, дорогая. Как бы я хотел, чтобы это была твоя собственная свадьба.

Слова брата глубоко ранили Майри, хотя он даже не подозревал об этом. Молодая женщина вымученно улыбнулась и постаралась сохранить бесстрастный вид.

– Спасибо, но для свадьбы мне понадобился бы жених.

Ужасно, что единственный человек, которого она могла представить в этой роли, больше ею не интересовался. Лицо Меррика приняло странное выражение. Заправив выбившуюся прядь волос ей за ухо, он пожал плечами.

– Тебе только двадцать пять. У тебя впереди еще много времени, чтобы влюбиться. – Посмотрев да часы, он жестом указал на дверь. – Нам пора.

Майри вышла вслед за братом из его дома и забралась на пассажирское сиденье ожидавшего их серебристо-серого седана. Люди Меррика последовали за ними на черном джипе. Они ехали по холмистым дорогам северной части княжества. Девушка нервничала и потому молчала. Впрочем, брат все равно не дал бы ей и рта раскрыть. Он рассказывал о принцессе Элиссе. Через полчаса обе машины свернули на узкую дорогу, по обеим сторонам которой простирался лес, и, проехав по ней полмили, остановились на обочине.

Заглушив мотор, Меррик посмотрел на сестру.

– Послушай меня, Майри. Это должно занять не более двадцати минут.

Он кивнул на циферблат часов на приборной панели.

– Если мы не вернемся к назначенному времени, садись за руль и уезжай отсюда. Гони машину на юг от Аверноса через Олоотию до тех пор, пока не достигнешь Вердона. Не останавливайся по пути. Не пытайся меня искать и никого не зови на помощь. Просто убирайся отсюда. Ты все поняла?

– Да.

Он покачал головой.

– Я серьезно, Майри. Мне нужно твое честное слово. Поклянись, что, если я не вернусь через двадцать минут, ты уедешь отсюда и не будешь ничего предпринимать.

– Клянусь.

Меррик удовлетворенно кивнул. Выбравшись из автомобиля, он дал знак своим людям. Четверо мужчин в черных костюмах, низко надвинув на глаза капюшоны, исчезли в густом лесу.

Майри наклонилась вперед и уставилась на часы. Секундная стрелка медленно обогнула циферблат в первый раз, а ей показалось, что прошел уже целый час.

Через девятнадцать минут Меррик появился из леса. На руках у него была женщина в серебристом платье, которое оказалось очень похожим на платье Майри. Ее длинные светлые кудри покрывала кружевная вуаль. С замиранием сердца Майри отметила, что принцесса Элисса Сазерленд очень хороша собой. Она была немного ниже ее самой, но на этот случай Майри предусмотрительно захватила с собой запасную пару туфель на низких каблуках. Переобувшись, она открыла дверцу машины и пошла навстречу Меррику.

– Пора, – сказал он. – Но ты все еще можешь передумать.

– Не могу, да и не хочу. У меня есть на то особые причины.

Больше она не стала ничего ему объяснять. Узнай Меррик правду, он сейчас же отправил бы ее домой. Услышав голос Майри, Элисса напряглась и попыталась повернуть голову, но Меррик не позволил ей.

– Поторопись, Меррик, – сказала Майри брату. – У нас в распоряжении считанные минуты.

Сорвав вуаль с головы Элиссы, он бросил ее Майри.

– Сможешь сама закрепить?

– Конечно. Наши платья очень похожи.

Посмотрев на принцессу, Майри перешла с английского на вердонский. По словам Меррика, Элисса выросла в Соединенных Штатах и с раннего детства не была на родине. Она прилетела сюда специально для того, чтобы выйти замуж за Брандта и, скорее всего, не говорила по-

вердонски.

– Будь с ней поосторожнее, – предупредила Майри Меррика. – Я знаю, что ты неравнодушен к красивым женщинам. Смотри, как бы она не превратила тебя из хищника в плюшевого мишку.

Меррик издал отрывистый смешок.

– Обо мне не беспокойся. Подумай лучше о себе, – произнес он на удивление мягким тоном. – По сравнению с фон Фольком я действительно плюшевый мишка. Иди через лес. Часовня находится примерно в сотне ярдов отсюда. В саду ты найдешь охранника без сознания. Надень вуаль и сядь рядом с ним. Когда он придет в себя, скажи ему, что он внезапно лишился, чувств. Можешь говорить все, что посчитаешь нужным, но не позволяй ему рассказывать кому-либо об этом инциденте.

Майри кивнула и, не сказав ни слова, направилась к лесу. Приподняв юбки, чтобы не повредить и не испачкать их, она быстро пробиралась сквозь заросли кустарников. Если она появится в указанном месте после того, как очнется охранник, любые ухищрения окажутся бессмысленными, и Меррика поймают, не успеет он проехать и; мили...

Войдя в сад, она обнаружила охранника, распластанного на траве рядом с каменной скамьей. К своему ужасу, она заметила маленький дротик, торчащий из его щей. Содрогнувшись; от отвращения, Майри выдернула его и швырнула в кусты.

Оглядевшись по сторонам, она села на скамью и достала из потайного кармана горсть шпилек. Сделав такую же прическу, как у Элиссy, она аккуратно прикрепила вуаль и опустила ее на лицо. И в этот момент охранник у её ног пошевелился.

– Что...

Майри тут же опустилась рядом с ним на корточки.

– С вами все в порядке? – мягко спросила она, молясь, чтобы ее голос оказался похожим на голос Элиссy.

Ну почему она не попросила Меррика заставить принцессу говорить, чтобы услышать ее акцент и интонацию? Вы споткнулись или упали в обморок. Вы больны? Может, мне следует позвать вашего начальника и сказать, ему, что вам стало плохо?

Щеки мужчины покраснели, глаза наполнились тревогой.

– Не надо, мэм. Со мной все в порядке.

– Думаю, нас ждут внутри. – Майри взяла мужчину под руку и помогла ему подняться, отчего он еще больше покраснел.

– Вы уверены, что вам не нужна помощь? Может, мне следует послать за доктором?

– Пожалуйста – прошептал охранник. – Не говорите никому о том, что произошло. Это может стоить мне места.

– О боже, я и не подумала, – пропела Майри. – Пусть это останется между нами. В конце концов, никто не пострадал. Я здесь, целая и невредимая.

Мужчина с облегчением кивнул.

– Да, ваше высочество. Я благодарен вам за то, что вы не попытались сбежать, когда представилась такая возможность.

Сбежать? Майри сдвинула брови. Почему он предполагал, что Элисса могла сбежать с собственной свадьбы? У нее перехватило дыхание. Слова охранника означали, что принцесса собиралась выйти замуж не по своей воле. Но почему? Что происходит? Неужели Брандт принудил ее к замужеству? Сердце Майри пронзила острая боль. Если так, то для чего ему это понадобилось? Неужели он так хотел стать королем, что остальное не имело значения?

В подобное ей с трудом верилось. Она знала Брандта. Это совсем на него не похоже. Она не могла отождествить мужчину, который пошел бы на такие крайние меры, с тем, кого она знала с семи лет, не говоря уже о Брандте, каким он был месяц назад. На ее глаза навернулись слезы. В того Брандта она без памяти влюбилась.

– Разумеется, я не убежала, – пробормотала она. – В конце концов, куда мне идти?

Они вдвоем прошли в ворота, отделявшие сад от внутреннего дворика часовни. От ворот до входа в часовню вплотную друг к другу стояли охранники. Поднимаясь по лестнице, Майри споткнулась, наступив на подол платья.

Ее спутник поддержал ее.

– Ваше высочество?

– Со мной все в порядке, спасибо, – пробормотала Майри.

Ее тут же окружили подружки невесты в платьях пастельных тонов. Разбившись на пары, они последовали за ней внутрь. Одна из них подошла к Майри, сделала реверанс и вручила букет прекрасных белоснежных лилий. Ей захотелось расплакаться. Это должна была быть ее свадьба.

Почему, Брандт?

Глубоко вдохнув, Майри встала у начала прохода, ведущего к алтарю. В этот момент гигантский орган заиграл первые торжественные ноты свадебного марша. Майри знала, что должна идти вперед, но вместо этого уставилась на высокого широкоплечего мужчину, ждущего ее у алтаря. У него были черные как смоль волосы и черные глаза. Брандт, в отличие от Меррика и Лэндера, не обладал классической красотой. Для этого его черты были слишком суровыми. Но когда он улыбался, выражение его лица полностью менялось.

Именно это он сделал, когда они случайно столкнулись друг с другом на острове Мацоне незадолго до смерти короля Стефана. Он улыбнулся ей, и она тут же в него влюбилась. Майри думала, что он испытывает к ней то же самое, и собиралась подарить ему всю себя, но не успела, потому что ей позвонили из дома и сообщили о смерти отца. Ей пришлось немедленно возвращаться в Авернос.

К своему огромному стыду, она оставила Брандту записку, в которой призналась ему в любви и нарисовала идиллическую картину их совместного будущего. Какой же идиоткой она была!

Майри бросила сердитый взгляд на мужчину, стоящего у алтаря. Всему виной ее чрезмерная импульсивность – черта характера, которую она никак не могла в себе побороть. Иначе она не стала бы навязываться совершенно незнакомому человеку, видевшему жизнь в серых тонах. Бесчувственному чурбану, который превыше всего ставил свои амбиции. На глаза навернулись слезы, но Майри собрала волю в кулак. Она должна быть сильной, чтобы пережить этот трудный час.

Глубоко вдохнув, она сделала первый шаг по направлению к алтарю, но воспоминания с новой силой нахлынули на нее.

Было уже за полночь, и Майри каким-то образом умудрилась отбиться от компаний друзей, с которыми проводила каникулы на крошечном островке Мацоне в Карибском море. Они пошли на открытие нового клуба, расположенного в нескольких кварталах от их отеля. Только протанцевав несколько часов подряд, Майри обнаружила, что ее друзья куда-то исчезли. Устав от шума, она решила вернуться в отель одна.

Это было большой ошибкой. Поздней ночью в чужом городе ориентироваться оказалось довольно сложно. Она вышла из клуба, уверенная, что знает, куда идти, но, пройдя несколько кварталов, поняла, что заблудилась.

Она брела по улице в туфлях на четырехдюймовых каблуках, молясь о том, чтобы ей на пути попалась, полиция, такси или принц на белом коне – любой, кто мог бы указать ей правильное направление, а еще лучше – проводить до отеля.

Но вместо этого девушка услышала звук, от которого у нее по спине побежали мурашки, стук приближающихся шагов. Он отзывался гулким эхом в ночной тишине пустынных улиц, предупреждая об опасности. А затем грубый мужской голос скомандовал:

– Ловите ее!

Не теряя ни секунды, Майри завернула за ближайший угол, сбросила туфли и побежала. Чувство страха парализовало рассудок. Ее сердце стучало так громко, что она больше ничего не слышала. Преследуют ли они ее до сих пор? Или, может, уже догоняют? У нее перехватило дыхание. Она пыталась бороться со страхом, вспоминая приемы самозащиты, которым ее учил Меррик.

Она попыталась сосредоточиться. Локти были самым мощным ее оружием. Если преследователь подойдет к ней слишком близко, она пустит их в ход. Затем вцепится ногтями ему в глаза и ударит кулаком по носу. Но первым делом швырнет ему свой кошелек в надежде, что нападающему нужны от нее лишь деньги. На кредитке осталось всего несколько долларов. К тому же ее потом можно восстановить.

Завернув за следующий угол, Майри врезалась в гору мышц. О боже, пожалуйста, только не это! Отступить было некуда, и она оказалась в ловушке. Отскочив на шаг назад, девушка отбросила назад свои роскошные длинные волосы и нанесла удар, но мужчина его блокировал. То

же самое произошло, когда она попыталась ударить его коленом в пах. Каждое ответное движение было уверенным и лаконичным, что свидетельствовало о большом опыте в подобных делах. Осознав, что у нее нет никаких шансов, Майри пришла в ужас. Она открыла рот, чтобы закричать, но с ее губ сорвался лишь тихий стон. Парировав последний удар, мужчина схватил ее за запястья. Она попыталась ослабить его хватку, но это оказалось бесполезно.

– Пожалуйста, – еле слышно пролепетала Майри. – Отпустите меня.

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Не бойтесь, – прогремел у нее над головой мужской голос. – Я не причиню вам вреда.

– Тогда отпустите, меня.

Она быстро оглянулась.

– Пожалуйста!

– Перестаньте сопротивляться, и я вас, освобожу.

Этот голос показался ей смутно знакомым, и Майри непременно узнала бы его, не будь она так напугана. У нее за спиной снова послышались шаги, а затем умолкли. Мужчина отпустил ее запястья и, спрятав девушку за своей широкой спиной, повернулся лицом к ее преследователям.

– Не бойтесь, я все улажу, – шепотом произнес мужчина. – Сегодня эта малышка моя, так что убирайтесь подобру-поздорову, – грозно прорычал он.

Майри выглянула из-за его спины и содрогнулась: преследователей было трое. У нее одной не было бы никаких шансов.

– Может, мне лучше убежать? – предложила Майри.

Мужчина покачал головой.

– Они продолжают вас преследовать.

Он обернулся и посмотрел на нее через плечо, и она увидела суровый орлиный профиль и холодный блеск темных глаз. Девушка содрогнулась, осознав, что этот человек опаснее, чем остальные трое, вместе взятые.

Он был таким же высоким, как Лэндер, но телосложением больше напоминал подтянутого, мускулистого Меррика. Под тканью смокинга угадывались очертания крепких упругих мышц. Почему она не заметила этого раньше? Он был в смокинге. Майри сомневалась, что мужчины в такой одежде нападают на заблудившихся женщин. Впервые с тех пор, как её начали преследовать, она немного успокоилась. Но ненадолго.

Что-то быстро обсудив между собой, трое мужчин самодовольно заулыбались и подошли ближе, но ее защитник даже не пошевелился. Он просто стоял и ждал.

– Вы не собираетесь ничего предпринимать? – взволнованно спросила она, подергав его за рукав. – Может, нам лучше убежать?

– Делайте так, как я сказал, и вам не причинят вреда. Держитесь у меня за спиной и не вмешивайтесь.

Он бросил на нее предупреждающий взгляд.

– Не убегайте.

В этот момент в руках у каждого из трех нападавших сверкнуло лезвие. Майри испуганно вскрикнула, но ее защитник никак не отреагировал на это предупреждение. Борьба продолжалась не более десяти секунд. Резкий рубящий удар, пинок, удар кулаком – и все трое нападавших бесформенной грудой распростерлись на тротуаре. Их оружие со звоном разлетелось по сторонам.

Повернувшись, мужчина в смокинге галантно предложил ей руку.

– Откуда вы?

Он вывел ее с темной аллеи на освещенную улицу. Когда он понял, что она была босой, то замедлил шаг, чтобы она не поранилась.

– В каком отеле остановились?

Майри сглотнула и попыталась собраться с мыслями. Теперь, когда самое страшное осталось позади, ее дыхание постепенно восстанавливалось.

– В «Карлтоне», – ответила она, назвав единственный пятизвездочный отель на острове.

Мужчина почтительно склонил голову. Этот жест она видела много раз прежде на королевских торжествах и светских мероприятиях. От этой головы она долго не могла отвести взгляд.

– Я тоже.

В этот момент до нее наконец дошло, почему его голос и манеры показались ей знакомыми.

– Мне знаком этот акцент. Вы из Вердони!

Они вышли на освещенное место, и ей наконец удалось как следует его разглядеть.

– Брандт, – изумленно произнесла Майри.

От осознания того, что благодаря этому человеку ей удалось избежать катастрофы, у нее закружилась голова. Она всегда считала Брандта рыцарем в сверкающих доспехах, и его сегодняшний поступок стал тому лучшим подтверждением.

– Брандт! Ты меня не узнаешь? Это я, Майри Монтгомери.

Брандт пристально уставился на нее.

– Майри?

– Спасибо тебе.

Она поднялась на цыпочки и расцеловала его в обе щеки, а затем нежно коснулась суровых губ. Майри не была такой искушенной, как его последняя любовница, но знала, что делала. Отстранившись, она широко улыбнулась.

– Огромное тебе спасибо за то, что спас меня.

Он обнял девушку за тонкую талию. На ней ничего не было, кроме короткого шелкового платья. Черт побери, она практически была обнажена. О чем она только думала, разгуливая ночью в таком виде? Кто отпустил, эту милую девушку бродить ночью одну по самым опасным кварталам Мацоне? Вместо того чтобы улыбнуться в ответ, Брандт нахмурился.

– Что ты здесь делаешь, Майри?

– У меня каникулы.

Она взяла его под руку, как бы нечаянно коснувшись грудью его предплечья.

– А ты почему здесь?

Брандт старался не реагировать на неё как на женщину. Это было бы неправильно. Майри практически член семьи, не говоря уже о ее юном возрасте.

– Но что ты делала в этой части города? Тебя могли ограбить... или сделать с тобой что-то более ужасное.

Гнев в его душе соперничал с беспокойством.

– Я заблудилась.

– Где твоя семья? Твои братья? Кто за тобой присматривает?

Вскинув подбородок, Майри посмотрела на него своими удивительными зелеными глазами, в которых отражались все ее чувства. Замешательство. Возмущение. Гнев.

– Я сама по себе, – спокойно ответила она. – Мы так давно не виделись, что ты, наверное, забыл, что я младше тебя всего на семь лет, Брандт. Через несколько месяцев мне исполнится двадцать пять.

Неужели они столько лет не виделись? Окинув взглядом фигуру Майри, Брандт обнаружил, что прежняя угловатая девчонка превратилась в зрелую женщину. Это только распалило его гнев.

– В таком случае ты должна понимать, что тебе не следует бродить ночью одной по городу.

– Я достаточно взрослая и могу сама о себе позаботиться.

– Ты делала это, когда убегала от тех парней? Заботилась о себе?

Освободив руку, Майри присела в реверансе и с сарказмом произнесла:

– Вы всегда умели наводить страх, Ваше высочество.

Она улыбнулась.

– Брандт, перестань вести себя как мои братья.

Брандт поднял бровь. Если он и наводил на нее страх, то она не подавала виду: Он подошел к ней вплотную.

– Что бы ты стала делать, если бы эти трое тебя поймали?

Босая Майри едва доходила ему до плеча. Она запрокинула голову, и водопад шелковистых черных волос заструился по ее спине.

– Я бы выцарапала им глаза. Пиналась бы, звала на помощь.

Она пожала плечами.

– Меррик научил меня приемам самозащиты.

- Да, со мной они сработали просто, замечательно.
Он схватил ее за запястья и заставил посмотреть себе в глаза.
– А у меня ведь даже не было ножа.

При воспоминании о сверкающих лезвиях в руках преследователей Майри передернуло. У нее не было бы никаких шансов, будь они даже безоружны. Впервые за время их встречи она выглядела напуганной.

- Отпусти меня, Брандт.
– Заставь меня. Докажи, что можешь защититься хотя бы от одного человека.

Вместо того чтобы дать ему отпор, Майри подошла к нему, вплотную и прижалась щекой к широкой груди.

– Ты прав, я не смогла бы, – устало произнесла она. – Позволь мне еще раз тебя поблагодарить. Я знаю, что, если бы тебя там не было, все закончилось бы по-другому.

Ее тихий голос поразил его в самое сердце. Отпустив запястья молодой женщины, он запустил пальцы в густые волосы Майри и посмотрел ей в глаза.

- Я бы не допустил, чтобы с тобой что-то случилось. Я бы никогда себе этого не простил.

Его губы вытянулись в тонкую линию.

Майри по-прежнему стояла, прижавшись к нему.

– Ты знаешь, что в детстве я была в тебя влюблена? – спросила она и тут же пожалела о своем вопросе. Проклятая импульсивность! – Это было безумие, правда?

Первый раз за весь вечер Брандт расслабился и улыбнулся.

- А сейчас?

Не в силах устоять перед искушением, он провел пальцем по изгибу ее шеи. Гладкая кремовая кожа оказалась мягкой и нежной на ощупь.

- Ты всегда была безрассудным ребенком, и я не уверен, что с тех пор многое изменилось.

– Возможно, – согласилась Майри, небрежно пожав плечами. – Впрочем, одно изменилось точно.

- И что же?

Она улыбнулась.

- На тот случай, если ты не заметил, я больше не ребенок.

Брандт мрачно окинул взглядом ее фигуру в откровенном платье и пожалел, что не может позволить себе большего. Ему хотелось взять ее на руки и отнести в отель. Снять с нее одежду, покрыть поцелуями роскошное тело и овладеть ею. Зная, что это было бы непростительной ошибкой, он отстранился.

- Ты права, – пробормотал он. – Ты выросла, но позволь мне проводить тебя в отель.

- Хорошо, – ответила Майри, не двигаясь с места.

Наклонив голову набок, она смотрела на него своими ясными глазами, в которых отражалось страстное желание. Инстинкт подсказывал ему овладеть ею здесь и сейчас. Как ему удалось от этого удержаться, он не знал.

Взяв его под руку, она нанесла решающий, удар по его самообладанию.

– Скажи мне, Брандт, – небрежно произнесла она, словно они говорили о погоде, – когда и где будет подходящее время и место? Я хочу закончить начатое.

Воспоминания поблекли, и Брандт заставил себя смотреть на свою невесту, движущуюся к алтарю под звуки органа. Как будто музыка могла заглушить пересуды собравшихся! Только слепой не видел, что эта свадьба была фарсом. Его руки в перчатках непроизвольно сжались в кулаки.

Все вокруг знали правду, и это не доставляло ему особой радости. Равно как и воспоминания о Майри и чудесных неделях, проведенных вместе с ней. Воспоминания... Горько-сладкие мгновения прошлого, которые нельзя пережить вновь.

Принцесса Элисса подошла к алтарю. Согласно традиции, ее лицо и волосы скрывала плотная кружевная вуаль. Все было предусмотрено. Анджела, мать невесты, позаботилась о том, чтобы никто не увидел слез Элиссы. В их искренность все равно бы никто не поверил. Наконец музыка стихла, и церемония началась. В ту минуту, когда принцесса Элисса начала произносить брачную клятву, Брандт мысленно поблагодарил Анджелу за вуаль. Из-за слез или гнева голос Элиссы звучал совершенно непривычно, и он был рад, что не видит выражения ее лица.

Когда подошла его очередь давать клятву, Брандт сделал это без малейших колебаний. Его голос прозвучал спокойно и бесстрастно. При выполнении долга эмоциям нет места. Женясь на Элиссе Сазерленд, Брандт выполнял свой долг перед страной, которую любил больше самого себя, перед ее народом.

То, что Элисса была полной противоположностью его идеала и он никогда бы не женился на ней по своей воле, не имело значения. Он, не раздумывая, сделал ей предложение, когда узнал о махинациях Монтгомери. Они крали средства из казны Вердонии, страны, которую он поклялся защищать. Нельзя допустить, чтобы такие люди заняли место на троне.

Вдруг Брандт с удивлением осознал, что церемония подошла к своему завершению. Священник объявил их мужем и женой и благословил их союз. Его последние слова пугали своей серьезностью.

– С этой минуты и до конца ваших дней вы перед лицом Господа нашего будете мужем и женой.

Он немного помедлил, чтобы до собравшихся дошел глубокий смысл этих слов, а затем обратился к Брандту:

– Ваше высочество, вы можете поцеловать свою невесту.

Брандт потянулся рукой к вуали ЭлиССы, но она неожиданно отстранилась и прошептала:

– Пожалуйста, не надо. Я неважно себя чувствую. Меня тошнит.

О, личное завершение свадьбы, цинично подумал Брандт. Он тоже не горел желанием целоваться с ЭлиССой. Ее недомогание сыграло ему на руку. Со спокойной улыбкой он обратился к собравшимся:

– Моей невесте хорошо знакомы традиции нашей страны! Она попросила меня снять с нее вуаль, когда мы останемся наедине, чтобы я был первым, кто увидит ее лицо после церемонии бракосочетания.

В толпе послышались неуверенные смешки. Взяв ЭлиССу под руку, Брандт повел ее к выходу. Открыв небольшую деревянную дверцу во двореке часовни, он, не дожидаясь сопровождения, прошел в туннель, ведущий во дворец.

– Потерпи еще несколько минут, – сказал он. – Я отведу тебя в твою комнату.

– Спасибо.

Эхо туннеля странным образом смягчило ее отчетливый американский акцент. Брандт невольно вспомнил произношение другой женщины, также родившейся в Америке, которое, однако, сохранило вердонский ритм. Дразнящий. Импульсивный. Наполненный смехом. Этот смех согревал его в те короткие дни, которые он провел на острове Мацоне.

Оказавшись во дворце, Брандт проводил ЭлиССу в ее комнату, примыкающую к его собственным покоям. Не останови он ее, она исчезла бы за дверью, не сказав ни слова.

– Не трогай меня, – произнесла она, вздрогнув от его прикосновения.

– Я знаю, ты ждешь от меня объяснений.

Словно забыв о своем недомогании, Элисса повернулась к нему лицом.

– Да, жду.

– Я уже говорил, что пока ничего не могу тебе объяснить. Мне очень жаль, ЭлиССа.

Он почти физически ощущал ее разочарование.

– Мне тоже жаль. Должно быть, ты просто очень хочешь стать королем.

Черт побери. Ему следовало понять с самого начала, что он не сможет сохранить в тайне это обстоятельство.

– Кто тебе сказал?

– Никто. Я просто предположила...

– Ты утверждала, что ничего не знаешь о политической ситуации в Вердонии, – перебил ее Брандт. – Ты лгала мне?

ЭлиССа спрятала дрожащие руки в складках платья.

– Я подслушала разговор подружек невесты, – пробормотала она. – Но все равно не понимаю, каким образом наш брак поможет тебе добиться своей цели.

– Видишь ли, все это очень сложно.

– Неужели не было другого выхода?

Брандт не ответил. До сих пор ЭлиССа всегда была мягкой и покладистой. Почти робкой. Единственный раз она возразила ему, когда беспокоилась о безопасности своей матери. Брандт

подло воспользовался их незавидным положением, чтобы заставить Элиссу выйти за него замуж. Хотя его мучили угрызения совести, он заставил себя не вспоминать о тех днях. Главное – его долг перед страной.

Должно быть, Элисса поняла, что сболтнула лишнего. Она попятилась назад и прижалась к двери.

– Прости меня. Мне не следовало спрашивать. Я расстроена и плохо себя чувствую.

– Ты заслуживаешь того, чтобы знать правду.

Брандт прошел мимо нее, стараясь не обращать внимания на ее напряженную позу.

– Ступай в свою комнату и отдохни. Я пришлю к тебе твою мать.

– Нет! Пожалуйста, не беспокой ее.

Теперь Брандт был уверен, что что-то не так. Он прищурился.

– С тех пор как ты сюда приехала, ты только и делала, что просила меня о встрече с ней, а теперь, когда она здесь, не хочешь ее видеть?

– Я...Я...

– Элисса? Девочка?

В дальнем конце коридора появилась Анджела и поспешила к ним.

– С тобой все в порядке?

– Да... э-э... мама.

Брандт открыл дверь и пропустил женщин внутрь. Раз уж они обе были здесь, он решил рассказать им о политической ситуации, сложившейся в Вердони. Подозвав двух охранников, он дал им необходимые указания и только после этого вошел в свою комнату. Его жена и теща стояли рядом друг с другом и тихо беседовали. Анджела выглядела так, словно вот-вот расплачется. Бледная как полотно, она поочередно бросала тревожные взгляды на него и свою дочь. Черт побери. Какая досада!

Когда Брандт приблизился к ним, они обе напряглись. Тогда он протянул руку и начал приподнимать вуаль Элиссы.

– Давай снимем ее. Уверен, без нее тебе будет гораздо удобнее.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Нет! – воскликнула Майри.

Она поспешно отстранилась, наступив при этом на подол платья.

– Лучше я останусь в ней.

Брандт прищурился. В отличие от него Анджела сразу поняла, что замуж только что вышла вовсе не Элисса. Слава богу, Брандт не настолько хорошо знал свою невесту. Пока он отдавал распоряжения охранникам, Майри убедила Анджелу в том, что ее дочь в безопасности, и попросила не говорить Брандту о подмене.

– Пожалуйста... Кажется, у меня начинается мигрень.

Майри изо всех сил старалась симитировать голос Анджелы, надеясь, что он похож на голос ее дочери. Именно так было у самой Майри и ее матери Рейчел, которых часто путали по телефону. Судя по реакции Анджелы, у нее неплохо получалось.

– Когда я переживаю, у меня всегда болит голова. От шума и света мне становится только хуже.

– Мигрень, – подыграла ей Анджела. – Пожалуйста, не заставляйте ее снимать вуаль.

Судя по выражению лица Брандта, он не поверил ни единому их слову, но, к огромному облегчению Майри, не стал настаивать на своем. Пожав плечами, он отошел в сторону, позволив обеим женщинам немного расслабиться.

– Если тебе так будет лучше, можешь не снимать вуаль.

Мягкость, прозвучавшая в его голосе, удивила Майри. Должно быть, он списывал ее нервозность на страх перед первой брачной ночью. Она молилась, чтобы это было так.

– Спасибо. В ней я действительно буду чувствовать себя лучше.

Майри посмотрела на Анджелу в надежде, что та подскажет ей, как вести себя дальше, но та была в полной растерянности. Тогда девушка решила взять инициативу в свои руки и обратилась к Брандту с вежливой просьбой.

– Пожалуйста, Брандт, объясни мне, что происходит. Ты обещал.

Она подошла к Анджеле и взяла ее дрожащую руку в свою.

– Почему ты заставил меня стать твоей женой?

Сложив руки на груди, он пристально посмотрел на обеих женщин.

– Для того, чтобы все прояснить, мне понадобится помощь твоей матери.

Майри посмотрела на Анджелу, и ей показалось, что та сейчас упадет в обморок.

– Какое отношение имеет ко всему этому моя мать?

– Она должна была рассказать тебе правду о твоём происхождении.

Он обратился к пожилой женщине:

– Вы ведь этого не сделали, не так ли?

Покачивая головой, Анджела тяжело вздохнула.

– Она ничего не знает.

– Тогда я сам обо всем ей расскажу, хорошо?

Не получив отрицательного ответа, он продолжил:

– Элисса, ты родилась здесь, в Вердонии, и приходишься дочерью принцу Федерику, который умер несколько лет назад, а также являешься единокровной сестрой его сына Эрика; Когда тебе исполнился год, Анджела развелась с твоим отцом и уехала вместе с тобой из страны.

Майри решила, что на ее месте Элисса была бы удивлена.

– Это правда? – взволнованно спросила она у своей «матери».

– Да.

Анджела сжала руку «дочери».

– Прости, что не сказала тебе об этом раньше.

– Почему? Почему ты столько лет молчала?

Анджела закусилла нижнюю губу.

– Я просто хотела начать новую жизнь и навсегда забыть о прошлом.

Она с укором посмотрела на Брандта.

– Но, похоже, у меня ничего не вышло.

– Именно, – согласилась Майри. – И это наводит меня на следующий вопрос. Какое отношение имеет мое происхождение к нашему браку?

Брандт нахмурился, словно не знал, что сказать дальше.

– Ты знаешь, как осуществляется управление Вердонией?

Немного помедлив, Майри снова посмотрела на Анджелу.

– Об этом я ей тоже не рассказывала, – ответила та.

Брандт кивнул, словно данное обстоятельство его несколько не удивило. Затем он подошел к письменному столу и, взяв ручку и листок бумаги, нарисовал очертания своей страны.

– Вердония поделена на три княжества, каждым из которых управляют его собственные принц и принцесса. Северное княжество, Авернос, мое, центральным, Селестией, недавно правил твой брат Эрик, а южным, Вердоном, правит Лэндер Монтгомери. В отличие от многих стран с монархическим строем, мы выбираем своих королей из представителей трех королевских родов путем народного голосования, а не передаем титул монарха, по наследству. До недавних пор нами правил король Стефан, но полтора месяца назад он умер, и теперь жителям Вердонии предстоит выбрать его последователя из старших принцев и принцесс каждого княжества.

– Ты принадлежишь к их числу? – Майри уже знала ответ, но этот вопрос показался ей закономерным.

– Да.

– А я?

Брандт покачал головой.

– При обычных обстоятельствах твой брат Эрик тоже мог бы выставить свою кандидатуру, но сразу же после смерти короля Стефана он отрекся от престола. Хотя ты вправе в любом возрасте управлять своим княжеством Селестией, ты не можешь быть избрана королевой всей Вердонии, потому что на момент выборов тебе еще не исполнится двадцати пяти лет.

Майри слышала об отречении Эрика, но не знала его причины. Она обязательно спросит об этом брата, когда выберется отсюда.

– Но я все же не понимаю, зачем тебе понадобилось на мне жениться.

– Поскольку ни ты, ни Эрик не можете быть избраны, корона достанется либо мне, либо Лэндеру Монтгомери.

Выражение его лица было бесстрастным, темные глаза – непроницаемыми.

– Позволь тебе напомнить, что речь идет о народном голосовании. Каждый житель Вердонии будет голосовать за принца или принцессу из своего княжества. Это означает, что Вердон будет поддерживать Лэндера, а Авернос меня. Если брать в расчет только наше с ним соперничество, Монтгомери победит, потому что численность населения в Вердоне больше. Но нельзя забывать о жителях Селестии.

Даже ребенок понял бы, куда он клонит.

– Таким образом, за кого проголосует Селестия, тот и будет править страной. – Брандт скомкал карту. – Поскольку мы поженились, резонно предположить, что Селестия останется преданной своей принцессе и проголосует за ее мужа. Таким образом, голоса жителей Селестии и Аверноса принесут мне победу.

На глаза Майри навернулись слезы. До недавнего времени она была уверена, что за его решением жениться на Элиссе скрывается нечто большее, нежели банальная алчность. Как могла она так ошибиться в человеке, которого любила?

– Значит, женщина, которую я подслушала, была права, – медленно произнесла она. – Ты женился на мне только для того, чтобы стать королем.

Брандт не стал отрицать очевидное.

– Ублюдок, – яростно прошипела Майри. – Как ты смел так подло поступить со мной?

Между ними поспешно встала Анджела.

– Моя дочь плохо себя чувствует. Пожалуйста, позвольте ей немного отдохнуть, и через несколько часов ее мигрень пройдет.

Брандт наклонил голову.

– Уверен, что так и будет, но, к сожалению, нам нужно все обсудить прямо сейчас.

Он посмотрел на Анджелу.

– Вы не могли бы нас оставить? Завтра вы проведете с Элиссой весь день, а сегодня мы с вашей дочерью должны прийти к соглашению.

Было очевидно, что Анджела не хотела уходить, но не подчиниться будущему королю она не могла.

– Да ваше высочество, – произнесла женщина после продолжительной паузы, а затем, с тревогой посмотрев на «дочь», выскользнула из комнаты.

Брандт с решительным видом подошел к Майри, и она поспешно отпрянула. Он взял ее руку в свою и поднес к губам.

– То, что я тебе рассказал, ничего не меняет.

– Ты, должно быть, шутишь, – возразила она. – Это меняет все.

Он улыбнулся.

– Я предупреждал тебя, что наш брак будет настоящим. С тех пор ничего не изменилось.

– Все изменилось. Ты использовал меня для того, чтобы взойти на престол. Это возмутительно! До свадьбы ты тщательно скрывал от меня свои планы.

– У меня была на то причина.

Она подошла к нему ближе, радуясь, что он не видит выражения ее лица.

– И какова же была эта причина? Объясни мне, что двигало тобой помимо желания украсть трон.

Глаза принца опасно сверкнули.

– Я не собираюсь ни у кого красть трон.

– Нет? Тогда как, по-твоему, это называется?

– Я собираюсь спасти Вердонию от Монтгомери.

Она содрогнулась, словно от удара.

– Я ничего не понимаю.

– А я ничего не могу тебе объяснить. Пока не могу. Просто поверь на слово, что для страны будет лучше, если Монтгомери не взойдет на престол.

– Ты женился на мне, чтобы помешать Лэндеру стать королем?

Брандт не ответил, и Майри поняла, что больше ничего из него не вытянет. И все же она попыталась, потому что Меррику могла пригодиться любая информация.

– Он чем-то тебя обидел? Сделал что-то, что может навредить стране?

Брандт только покачал головой.

– В конце концов, я смогу оправдать свои поступки, поверь мне, а пока у нас есть более важные дела.

Он обольстительно улыбнулся, и Майри с трудом удалось сохранить самообладание.

– Сегодня день нашей свадьбы, и мне хотелось бы сделать наш брак полноценным.

Майри чуть было не крикнула «Да!», но потом вспомнила, что он говорил не с ней, а с Элиссой Сазерленд. Своей женой. Она глубоко вздохнула.

– Я должна забыть о том, что ты принудил меня стать твоей женой? О том, что ты причинил боль моей матери? Я должна забыть об этом и превратиться в счастливую невесту? Если ты думаешь, что так и будет, ты сошел с ума.

– Я не хотел причинить боль ни тебе, ни ей. Просто мне нужно было срочно на тебе жениться.

– Ради благополучия Вердонии?

– Да.

Больше всего на свете Майри сейчас хотелось сбросить вуаль и потребовать от него объяснений. Но это было невозможно. На карту поставлено слишком многое. Испытывая усталость и обиду, она пересекла комнату и опустилась в кресло.

– Мне нужно побыть одной. У меня, правда, очень болит голова.

– Хорошо. – Он указал на дверь. – Если я тебе понадобится, зайди в мою комнату. Я распорядился, чтобы тебе принесли перекусить.

– Спасибо.

Брандт подошел ближе.

– Еще я заказал на вечер ужин на двоих и надеюсь, что ты ко мне присоединишься.

Он коснулся ее вуали.

– Без этого.

Не дожидаясь ответа, он покинул комнату. В тот момент, когда за ним захлопнулась дверь, Майри разрыдалась. Это было неосмотрительно, но она позволила себе на пару минут расслабиться. Затем она успокоилась и взглянула в лицо фактам. Она узнала от Брандта все, что могла, и пришло время убираться отсюда.

Вдруг раздался стук в дверь, и в комнату проскользнула горничная с подносом.

– Я принесла вам чай и сэндвичи, ваше высочество. Мне вас обслужить?

– Нет, спасибо – пробормотала Майри. – Оставьте поднос и можете идти.

Девушка была хорошо обученной. Без лишней суеты она поставила поднос на стол и, сделав реверанс, быстро удалилась. Оставшись одна, Майри сразу же сорвала с головы вуаль. При этом ее прическа развалилась, и спутанные светлые кудри рассыпались по плечам. На глаза снова навернулись слезы. Этот цвет волос был болезненным напоминанием о том, что мужчина, которого она любила, выбрал другую женщину, абсолютно не похожую на нее.

Она могла бы поклясться, что в дни, проведенные с Брандтом на Мацоне, их отношения были серьезными. Кто бы мог подумать, что он способен на такие хладнокровные поступки, которые совершил за прошедшие несколько недель? Майри стиснула зубы. Теперь она знает правду. Брандт родился для того, чтобы быть королем. Он женился, чтобы помешать ее брату сесть на трон. Стоять здесь и сетовать на судьбу бессмысленно: Нужно уходить. Прямо сейчас.

Подойдя к платяному шкафу в противоположном конце комнаты, она распахнула дверцы. Его содержимое оказалось более чем скромным. Элисса привезла с собой в Вердонию мало одежды. Либо она планировала сменить гардероб, либо не собиралась задерживаться здесь надолго.

Порывшись в одежде, девушка остановила свой выбор на простой темно-синей юбке и шелковой блузке цвета слоновой кости. Эта одежда была слишком простой для свадебного ужина, но ничего нарядного среди вещей Элиссы она не нашла. Положив юбку и блузку на спинку кресла, Майри потянулась к молнии на платье, но вдруг вспомнила, что на нем нет застёжки. Она совсем забыла, что по традиции это проклятое платье на ней зашили. Ей была нужна чья-то помощь или хотя бы острый предмет. Ее взгляд упал на поднос с едой. На нем лежал нож, но им можно было только намазывать масло.

Это было последней каплей. Опустившись в кресло, Майри закрыла лицо руками. Больше всего на свете ей хотелось сейчас вернуть то беззаботное время, когда был жив ее отчим, особенно последний день, проведенный с Брандтом на Мацоне. Воскресить драгоценные минуты былого счастья.

* * *

– Как далеко находится это место? – спросила Майри, тяжело дыша.

– Недалеко, – ответил Брандт. – Нам нужно еще немного подняться в горы по реке.

Майри остановилась, чтобы полюбоваться зеленью деревьев, густо покрывающих горные склоны. Река, вдоль которой они шли, с ревом билась о большие черные валуны на своем пути к океану. Ее берега пестрели папоротниками, лианами и цветами всевозможных форм и оттенков. Стая длиннохвостых попугаев ярким облаком вспорхнула с куста и исчезла в зарослях оранжевой геликонии.

– Пошевеливайся, Монтгомери. Ты не могла так быстро устать.

В том месте, где остановилась Майри, тропинка сворачивала в сторону от реки и уходила в глубь джунглей. Вытерев со лба пот, девушка прошла по ней Последние сорок футов. Но когда она добралась до места, где в последний раз видела Брандта, его там не оказалось.

– Эй, ты где?

– Иди сюда.

Его голос послышался со стороны реки. Миновав заросли кустарника, она, наконец, вышла на открытое место и замерла как вкопанная. Слева от нее и Брандта возвышался пятидесятифутовый склон, и стекающая с него река образовывала у их ног большую заводь. Все вокруг утопало в сочной зелени и ярких цветах.

Но больше всего ее поразили тысячи бабочек, поднимающихся в небо бесконечным потоком. Майри никогда прежде не видела такого буйства красок. Увидев ее изумление, Брандт ухмыльнулся.

– Чего ты ждешь, женщина? Раздевайся.

Она не пошевелилась, и он поднял бровь.

– Ты ведь надела купальник, не так ли?

– Да, конечно.

– Жаль.

Майри подавила смешок, но ее веселье продолжалось недолго. Ее захлестнула волна желания, которое она больше не могла скрывать ни от себя, ни от Брандта. Она хотела его. Их взгляды встретились, и в глазах любимого Майри прочла столь же сильное желание.

Раздевшись, Брандт взял ее за руку и повел к воде. У него была широкая сильная ладонь, которая больше подошла бы рабочему, чем аристократу.

Следующий час пришел как во сне. Смеясь и крича, они плескались в воде, а затем, обессилив, взобрались на плоскую скалу рядом с водопадом. Легкий ветерок приятно обдавал кожу. Майри сидела по-турецки на скале и расчесывала пальцами волосы.

К ее удивлению, Брандт начал ей помогать распутывать непослушные пряди.

– Я бы хотела, чтобы это мгновение длилось вечно, – сказала она, любуясь пестрой стаей бабочек у них над головой. – Водопад. Цветы. Бабочки... – Она немного помедлила. – А ты?

– Я обнаружил, что, как бы я того ни хотел, ничто не может длиться вечно.

– Ты говоришь прямо как твой дедушка.

Брандт пожал плечами.

– Это неудивительно, учитывая, что он меня воспитал.

– Я помню, у него на каждый случай была поговорка, – улыбнулась Майри. – Увидев его впервые, я испугалась – так сурово он выглядел.

– Надо же, а я думал, ты никого не боишься, – поддразнил ее Брандт.

– Мне тогда было всего семь лет. Моя мать только что вышла замуж за короля Стефана, и я чувствовала себя не в своей тарелке. Затем на одном из королевских приемов я столкнулась с этим высоким сердитым мужчиной. Человеком, который больше походил на короля, чем мой отчим. Как ты думаешь, что я тогда почувствовала?

Брандт поднял бровь.

– Полагаю, твой страх продлился недолго.

– Ты прав. Я перестала его бояться, когда поняла, что за суровым обликом скрывается любящее сердце. – Она нежно улыбнулась. – Твой дедушка был очень добр ко мне. Он обращался со мной как с настоящей принцессой. Я терпеливо выслушивала его нравоучения, хотя порой

они бывали очень скучными.

– И какую же из своих проповедей он прочитал тебе первой?

– Я прекрасно ее помню.

У Майри на глаза навернулись слезы.

– Настоящим гражданином страны является не тот, кто в ней родился, а тот, кто ее любит.

– Понимаю, – мягко произнес Брандт. – Должно быть, ты чувствовала себя чужой в незнакомой стране.

– Да. Мне говорили, что я ненастоящая принцесса, а я больше всего хотела, чтобы Вердония стала для меня родиной.

– Дедушка произвел на тебя сильное впечатление.

– О да. Равно как и ты.

Прищурившись, она посмотрела на Брандта.

– Мне кажется, у вас двоих много общего. Он был суровым, а его взгляд...

– Пронизывающим.

– Прямо как у тебя.

Майри уперлась локтем в колено и положила голову на ладонь.

– К счастью, он оказался рядом с тобой, когда твоих родителей не стало. Наверное, тебе пришлось нелегко в тот момент.

– Я их почти не помню. Они погибли, когда я был совсем маленьким. Но рядом со мной всегда был дедушка. Он научил меня всему, что я должен знать.

– Дай угадаю. Честности Ответственности. Чувству долга.

Она задумчиво наморщила лоб.

– И самопожертвованию. Я права?

– Абсолютно. Поступки, которые мы совершаем, должны быть на благо страны, а не ради нашего собственного благополучия.

– А если выбор сделать нелегко? – поинтересовалась Майри.

– Вердония выиграет в любом случае.

Она раздраженно покачала головой.

– Ты такой практичный.

Брандт пожал плечами и улыбнулся.

– А ты такая... непрактичная.

Майри любила его улыбку. Учитывая то что улыбался он редко, каждая была на вес золота. Брандт продолжал на нее смотреть. Что-то во взгляде его темных глаз заставляло её трепетать.

Сколько ей было лет, когда она в него влюбилась? Одиннадцать? Двенадцать? Конечно, это была юношеская любовь, но ее уже тогда тянуло к нему. Майри почти забыла те непрошенные чувства, ощущение, что она наконец-то нашла кого-то, кто ей подходит и с кем она может быть сама собой.

Отбросив назад влажные волосы, она посмотрела на его суровое лицо. Взгляд Брандта был таким пристальным и серьезным, что большинство людей боялись смотреть ему в глаза. Майри, напротив, всегда была очарована ими, потому что они никогда не лгали и странным образом успокаивали.

Прямо сейчас ей хотелось услышать неприкрытую правду.

– Интересно, что произойдет, когда мы вернемся домой. Я имею в виду, между нами.

Если ее вопрос и застал Брандта врасплох, он не подал виду.

– А чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы все было так же, как сейчас, – ответила она, но затем поправилась: – Нет, беру свои слова назад. Я хочу большего.

– Большого.

Он пристально посмотрел на нее, и она увидела огонь в глубине его черных глаз. Это обнадежило ее.

– Намного большего.

– Для начала скажи мне, то, что происходит между нами, всего лишь мимолетное увлечение?

Его лицо оставалось непроницаемым.

– Нет, я так не думаю.

– Потому что мы до сих пор не спим вместе?

Брандт снова улыбнулся, на этот раз еще шире, чем прежде.

– Ты не привыкла церемониться, не так ли?

– Да, мои родные говорят, что я слишком честна и прямолинейна. – Она сцепила пальцы в замок. – Все же будь откровенен. У нас всего лишь мимолетное увлечение?

Ответом стало лаконичное «нет».

– О. – Майри прокашлялась. – А ты хотел бы, чтобы это было так?

Брандт растянулся на скале подобно большой грациозной пантере. Но Майри заметила, что под маской внешнего спокойствия скрывается нарастающее напряжение, словно он был готов ответить на ее провокацию.

– Что ты замышляешь, Майри?

– Разве ты сам не видишь? – кокетливо произнесла она.

– Ты играешь с огнем, – предупредил Брандт.

Но на Майри это никак не подействовало.

– Я не возражаю против огня, – заявила она. – Я чувствую, он где-то здесь.

То, что сделал в ответ на это Брандт, застало Майри врасплох. В следующую секунду он уложил ее на спину и склонился над ней, заслоняя своими широкими плечами солнце.

– Мне показать тебе его?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Думаю, это было бы то самое «большее», о котором я говорила.

– Было бы?

Брандту пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не овладеть ею здесь и сейчас.

– Я бы сказал, это как раз и есть то, что ты имела в виду. По крайней мере это то, что имел в виду я.

Майри пристально уставилась на него горящими глазами.

– Но почему ты так долго ждал? Почему не попытался заняться со мной любовью? Это из-за того, что я Монтгомери?

Брандт не собирался ей лгать.

– Да, На тебе словно висит табличка со словами «Огнеопасно», и я был бы полным идиотом, если бы проигнорировал ее.

– Ты ошибаешься. На ней всего лишь написано «Открывать с осторожностью».

– В любом случае я бы не стал бездумно заниматься с тобой сексом.

Для этого он слишком дорожил их отношениями. Брандт никогда не пользовался слабостью женщин и не собирался начинать сейчас. Все его предыдущие любовницы с самого начала знали, на что шли, и не питали иллюзий. Это были опытные женщины, которые довольствовались сексом, не требуя большего. Но интуиция подсказывала ему, что с Майри нужно проявить больше такта. Она была одной из Монтгомери, принцессой Вердонии. Он не мог сделать такую женщину, как она, своей любовницей.

Рот Майри расплылся в улыбке, в глазах появился хорошо знакомый ему дразнящий блеск. Она любила доводить его до белого каления, и он, к своему удивлению, обнаружил, что ему нравится принимать ее вызов.

– Скажи мне правду; ты боишься всех этих предупреждений? – спросила она, обвив руками его шею.

– Безусловно.

– А что, если я разрешу тебе их проигнорировать?

Он издал разочарованный смешок.

– Я тебя не понимаю и никогда не понимал.

Ее черные брови сошлись на переносице.

– А что тут понимать?

– Большинству людей я внушаю страх.

– Правда? – Ее глаза расширились в притворном удивлении. – Я не замечала.

– Я имею в виду, что они не осмелились бы дразнить меня, как ты сейчас.

– И ты не раз использовал производимое впечатление с выгодой для себя, не так ли?

– Было бы глупо не воспользоваться своим преимуществом. – Он взял в ладони ее лицо. – Но с тобой все по-другому. Ты всегда уютно себя чувствовала в моем обществе. Почему?

– Потому что я знаю, какой ты на самом деле. Как только я тебя увидела, то сразу поняла, что ты за человек и заужала тебя.

Она обняла его крепче.

– За эти две недели на Мацоне я узнала кое-что еще.

– Я даже боюсь спрашивать.

– Я поняла, что мы должны быть вместе. Разве ты сам этого не хочешь?

Брандт хотел, однако было еще слишком рано. Слишком многое между ними оставалось нерешенным. Когда он овладеет ею, они окажутся связаны друг с другом навсегда. Вряд ли Майри понимает это.

Но не успел Брандт отстраниться, как Майри приподнялась и накрыла его губы своими. В этот момент он осознал, как сильно она его желала. Она вся открылась ему в жадном поцелуе, и его отказ мог причинить ей боль.

Запустив пальцы в ее шелковистые волосы, Брандт ответил на поцелуй, Майри восторженно застонала в ответ, и этот стон наполнил собой все его существо, затуманил разум. Он может овладеть ею здесь и сейчас; и она не станет сопротивляться, а, напротив, с радостью его примет.

– Майри, мы должны остановиться.

Но вопреки своим словам, Брандт вытащил руку из ее волос и провел кончиком пальца по груди любимой.

– Нельзя допустить, чтобы это зашло слишком далеко.

Она затрепетала от его нежного прикосновения.

– Мы не можем продолжить сейчас, – сказал он, хотя у него внутри все звенело от желания.

Майри посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц. На ее скулах заиграл легкий румянец.

– Если не сейчас, то когда?

Он закрыл глаза.

– Завтра.

– Почему не сегодня? – разочарованно произнесла она.

– У меня вечером деловая встреча, и я не знаю, сколько она продлится. К тому же нам нужно серьезно поговорить, прежде чем мы займемся любовью.

Он посмотрел на нее.

– Меня не интересуют временные отношения с тобой.

Майри широко улыбнулась.

– Меня тоже.

Глубоко вдохнув, Брандт встал и помог ей подняться.

– Нам пора.

Притянув Майри к себе, он поцеловал ее в последний раз. Этот поцелуй был полон обещания. Скоро она будет принадлежать ему, и он получит все, о чем только мечтал.

– Сегодня ночью, – сказал он.

Майри не стала спрашивать, что он имел в виду. Брандт видел по ее глазам, что она это знала. Ее взгляд, в котором отражался свет луны, обещал ему ночь, полную страсти.

Но позднее тем вечером умер король Стефан, и Майри пришлось вернуться в Вердонию. Разумеется, она оставила Брандту записку, но было уже слишком поздно. Все изменилось, и тому; что казалось таким естественным, уже никогда не суждено было произойти. Его дед хорошо научил его. Честности. Ответственности. Чувству долга. И еще одной вещи. Раньше Брандт думал, что это называлось выбором, но Майри оказалась права.

Это было самопожертвованием.

День свадьбы Брандта подошел к концу, и единственным источником света в спальне был огонь в камине. Он разжег его с единственной целью. Для того чтобы прочитать письмо, которое Майри оставила ему на Мацоне. Когда взгляд Брандта снова упал на знакомые строки, на губах появилась горькая улыбка.

Неровный почерк Майри отражал ее душевное состояние. Письмо было проникнуто одновременно страстью и глубокой печалью. Объяснив ему, что ей пришлось срочно вернуться до-

мой в связи с кончиной короля Стефана, она призналась Брандту в своих чувствах и нарисовала радужную картину их совместного будущего.

Когда-то он думал, что такое возможно. Что у него будет любимая и любящая жена, которая родит ему детей и состарится вместе с ним.

Закрыв глаза, Брандт в последний раз предался несбыточным мечтам. Сегодня состоялась его свадьба. Но вместо того, чтобы взять в жены Майри Монтгомери, как он хотел когда-то, он хладнокровно женился на Элиссе Сазерленд. Что ж, он принял решение, и назад дороги нет. Он вверил себя Элиссе и был намерен выполнить свои обязательства передней, как бы тяжело это ни было.

До сих пор Брандт считал Элиссу Сазерленд пустым местом. Марионеткой. Теперь, когда она стала его женой, ему придется изменить свое отношение к ней. Он не может игнорировать ее только потому, что предпочел бы ей другую женщину. Отныне она – неотъемлемая часть его будущего и будущего Вердонии. Элисса заслуживала ответов на свои вопросы, и в скором времени ему придется их дать. Она научится ему доверять, и, возможно, это доверие станет основой для более глубоких отношений. Может, даже любви.

Легкий запах жимолости и кокоса, витавший в воздухе, вызвал у Брандта молчаливый протест, потому что не принадлежал Майри. Его улыбка поблекла, когда в сердце вновь хлынули воспоминания о тех чудесных днях на Мацоне. Он сжал руки в кулаки. Настало время забыть о Майри Монтгомери и начать думать о своей жене. Хватит оглядываться назад и искать утешение в прошлом. Склонившись над камином, он бросил письмо Майри в огонь. Края листа бумаги тут же начали лизать языки пламени. Затем он полностью почернел и с тихим шипением разлетелся на множество искр. Брандт подождал, пока не потух последний уголек, а затем, закрыв глаза, прошептал:

– Прощай, Майри.

Майри застыла в дверном проеме, соединяющем две спальни, наблюдая за тем, как ее письмо падает из руки Брандта в огонь.

Чтобы не закричать, она прикрыла рот ладонью. Ее сердце уже разбито, однако видеть, какой навсегда прощается с вещественным доказательством того, что связывало их на Мацоне, было невыносимо. Судя по отчаянию на лице Брандта, решение жениться на Элиссе далось ему нелегко.

Майри сделала глубокий вдох, затем еще один. За несколько часов, проведенных в раздумьях, она приняла решение. Она пойдет к Брандту и потребует у него объяснений. Но, стоя здесь и наблюдая за ним, она уже получила ответы на свои вопросы.

Он женился на Элиссе, чтобы взойти на престол. Что еще ей нужно знать? Его план не срабатывает. Меррик позаботится об этом. У Брандта был шанс стать королём только в честной борьбе против Лэндера.

Бессмысленно стоять здесь и ожидать от него того, чего он не может ей дать. Необходимо уйти прямо сейчас. Она сделала свою работу, и теперь нужно вернуться в комнату Элиссы и найти ножницы, чтобы освободиться от свадебного платья. Чем раньше она отсюда уйдет, тем лучше.

Но Майри не ушла. Посмотрев правде в глаза, она поняла, что не хочет уходить. Ей хотелось попрощаться с Брандтом по-своему. Она вошла в темную комнату. Огонь в камине погас, и свет луны падал на кресло, в котором он сидел. Одна ночь – вот все, что ей было нужно. Одна ночь, чтобы попрощаться.

Майри тихо подошла к креслу и встала спиной к окну, чтобы на нее не падал лунный свет.

– Брандт, – прошептала она, имитируя акцент Анджелы.:

Он повернул голову и посмотрел на нее. Прошла целая минута, прежде чем он заговорил.

– Ты меня удивляешь, принцесса.

– Почему?

– Ты пришла сама. Я думал, мне придется тебя искать.

Майри небрежно пожала плечами.

– Так и было бы, если бы не одна проблема.

– Что такое?

– Я не могу снять с себя это дурацкое платье, – раздраженно произнесла она.

Черты его лица немного смягчились.

– Прости меня. Я совсем забыл о том, что мне полагается разрезать шов. Это еще одна местная традиция, с которой ты могла быть незнакома.

– Ты не возражаешь? Уже поздно.

Брандт встал, и Майри, шурша юбками, последовала за ним. Не говоря ни слова, он вышел в коридор и, поговорив с кем-то, вернулся с кинжалом в руке.

– Твои люди хорошо вооружены, – заметила она.

Брандт пожал плечами.

– Это часть их униформы, – ответил он, потянувшись к выключателю.

– Не надо, – остановила его Майри. – Пожалуйста, не включай свет.

– Но мне нужно видеть, что я делаю. Впрочем, если у тебя все еще болит голова, я не стану настаивать. Посмотрим, что получится.

Подойдя, ближе, Брандт положил руку ей на плечо и подвел к окну. Майри держалась к нему спиной, боясь, что он может увидеть ее лицо. Хотя Меррик, наверное, уже далеко, еще немного времени ему не помешает. Впрочем, планы Майри на этот вечер не имели никакого отношения к ее сводному брату.

– Не шевелись, – сказал Брандт, убирая волосы с ее спины. – Я не хочу тебя поранить.

Майри почувствовала, как корсаж ее платья сначала натянулся, а затем соскользнул с плеч. Она прижала его к груди. Брандт не двинулся с места.

– У тебя великолепная кожа.

Его пальцы скользнули вниз по ее обнаженной спине.

– В свете луны она похожа на серебро.

– Что ты делаешь? – прошептала Майри.

– Ты прекрасно знаешь, – Он продолжил поглаживать ее спину. – У нас все получится, Элисса.

Элисса. Испытав приступ острой боли, Майри закрыла глаза.

– Ты, правда, ожидаешь, что я буду с тобой спать?

Он по-прежнему стоял слишком близко. Рядом с ним она чувствовала себя маленькой и беспомощной.

– Тебе нужны романтические слова? Я могу их тебе сказать, если хочешь, но в них не будет правды. Да, мы заключили брак по расчету. – Он усилил хватку. – Но это вовсе не означает, что мы не сможем получать удовольствие, от физической близости. Ну что, начнем?

– Ты думаешь, все так просто?

Мысль о том, что вот-вот должно было произойти, причиняла, ей невыносимую боль.

– Нет, но я намерен сделать наш брак полноценным.

– Мы чужие люди. Ты ничего обо мне не знаешь. А я...

Майри так сильно сжала руки в кулаки, что ногти впились в ладони.

– А я ничего не знаю о тебе.

Точнее, когда-то думала, что знает, но ошиблась.

Обняв жену за талию, Брандт притянул ее к себе и принялся покрывать поцелуями нежную шею и плечи. Тепло его дыхания странным образом успокаивающе действовало на Майри. Ее тело задрожало от легких прикосновений, и она почувствовала, что расслабляется в его объятиях. Вдруг осознав, что она натворила, Майри резко напряглась и сделала шаг в сторону, чтобы спрятаться в темноте.

Но Брандт и не думал останавливаться. Последовав за ней, он начал снимать с Майри платье.

– Успокойся, Элисса, – мягко произнес он. – У нас вся ночь впереди.

Майри думала, что сможет с этим справиться, и одна украденная ночь никому не причинит вреда, но слышать, как он называет ее именем другой женщины, было невыносимо.

– Может, нам следует подождать до завтра? – пролепетала она. – Или до тех пор, пока мы не узнаем друг друга лучше?

– Ничего не изменится...

Его голос звучал вкрадчиво.

– Мы по-прежнему останемся чужими, и твои опасения с каждым днем будут лишь усиливаться.

– И ты предлагаешь покончить со всеми трудностями сразу?

– Я просто хочу, чтобы ты поняла, что тебе нечего бояться.

– А я и не боюсь, – тут же возразила Майри.

И она, действительно, не боялась. Ей хотелось заняться любовью с Брандтом. В конце концов, он будет близок с ней, а не с Элиссой, и в глубине души Майри надеялась, что он это поймет.

Она медленно опустила руки, и платье бесшумно скользнуло к ногам. Брандт спокойно принял ее молчаливую капитуляцию. Его прикосновения по-прежнему были нежными и осторожными. Он засунул большие пальцы рук под резинку ее нижней юбки и потянул вниз. При этом его ладони ненадолго задержались на ее ягодицах. Затем, опустившись на одно колено, Брандт помог ей окончательно освободиться из шелкового плена.

Прежде чем она успела что-то сказать, он встал и, повернув ее к себе лицом, поцеловал в губы. Майри мечтала об этом с того самого дня у водопада. Она обнаружила, что отвечает на его поцелуй, сначала осторожно, а затем со все возрастающей страстью.

Она почувствовала, что Брандт снял с нее бюстгальтер, лишь когда его пальцы начали поглаживать ее затвердевшие соски. Он собирался ее соблазнить. В свете луны его глаза горели твердой решимостью.

Майри покачала головой. Она не хотела, чтобы он занимался с ней любовью с таким холодным расчетом.

– Подожди, – прошептала она. – Не так быстро.

Нежелание Брандта отпускать ее порадовало Майри, но этого было недостаточно. Ей хотелось, чтобы между ними, помимо физической, образовалась еще и эмоциональная связь. Отстранившись от любимого, она отошла на несколько шагов и остановилась посреди комнаты в потоке лунного света. Его взгляд жарким огнем обжигал ей спину. Майри глубоко вдохнула, зная, что сейчас ей предстоит совершить самый трудный поступок в ее жизни.

Стараясь двигаться как можно грациознее, она стянула сначала один белоснежный чулок, затем другой, при этом слегка покачиваясь, словно в такт музыке. За этим последовал шелковый пояс. Когда на ней ничего не осталось, кроме кружевных трусиков, она начала медленно их стягивать. Майри откинула назад свои осветленные волосы и бросила взгляд через плечо в темноту. Ответом ей стало учащенное дыхание. Напряжение, повисшее в воздухе, было почти осязаемым. Не теряя ни минуты, Брандт начал раздеваться. Когда, последний предмет его одежды оказался на полу, он быстро подошел к ней, чтобы наконец дать волю своим эмоциям. Его страстный взгляд пробуждал знакомый голод в глубинах ее женского естества.

Немного помедлив, Брандт коснулся ее левого бедра.

– Что это?

У Майри перехватило дыхание. Как она могла забыть!

– Татуировка.

Она сделала ее после того памятного дня у водопада.

– Это бабочка.

– Я люблю бабочек.

– Я... я тоже когда-то их любил.

– Но больше не любишь? – осмелилась спросить она.

Брандт покачал головой. Его губы плотно сжались. Не сказав ни слова, он подхватил ее на руки и отнес в постель. Простыни казались слишком холодными по сравнению с тем пожаром, который бушевал у нее внутри. Брандт перекатился на спину, и она оказалась сверху.

Наклонив голову, Майри покрыла поцелуями его широкую грудь. При этом ее волосы упали вперед, подобно легкому облаку, и Брандт содрогнулся в ответ. Когда ее рот принял к его губам, он нетерпеливо опрокинул ее на спину и навис над ней. Теперь настала его очередь доставлять удовольствие. Губы Брандта скользнули вниз по лебединой шее, задержались на груди, затем опустились ниже, исследуя самые чувствительные уголки ее тела. Когда он закончил, тело Майри звенело от желания.

Она хотела умолять его, чтобы он скорее прекратил эту сладостную пытку и дал ей то, в чем она так нуждалась. Словно прочитав мысли жены, Брандт, немного помедлив, сказал:

– Я попытаюсь не причинить тебе боль.

Неужели он понял, что она девственница? Видимо, да, потому что проник в нее с большой осторожностью. У Майри по щекам покатались слезы, но она плакала не от боли, а от радости.

Если ей суждено провести с Брандтом всего одну ночь, то она постарается удовольствоваться этим. Когда она прошептала его имя, ее голос был полон радости и изумления.

Брандт содрогнулся и недоверчиво покачал головой.

– Я не должен ничего чувствовать... Но я чувствую, – шептал он, набирая ритм и возносясь вместе с ней на вершину блаженства.

Все вокруг разлетелось на мелкие осколки, и они оба закричали в экстазе освобождения. Затем они лежали, прильнув друг к другу, позабыв обо всем, кроме переполнявших их ощущений.

Наконец Брандт перекатился на бок и прижал к себе Майри, словно заявляя свои права на нее.

– Я не думал, что такое возможно между нами, – произнес он. – Это все меняет.

– Да.

Майри сомневалась, что когда-нибудь сможет стать прежней.

– Спи, – сказал Брандт. – Мы поговорим завтра.

Но Майри не могла позволить себе уснуть. Скоро она должна будет уйти, чтобы никогда не возвращаться. Теснее прижавшись к Брандту, она наслаждалась последними минутами, проведенными в его объятиях. Старалась запечатлеть в памяти неповторимый аромат его кожи, звук его голоса, вкус поцелуев.

Наконец, когда Брандт крепко уснул, Майри осторожно высвободилась из его объятий. Прокравшись на цыпочках к двери между комнатами, она задержалась на пороге и, поддавшись искушению, обернулась.

Словно почувствовав это, Брандт пошевелился и принялся во сне искать ее на ощупь. Затем он произнес одно-единственное слово, которое острым ножом пронзило ей сердце:

– Элисса.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вердония, княжество Вердон

Десять недель спустя... настоящее время

– У нас будут проблемы, – предупредила Майри двух своих, невесток. – Как только мои братья узнают, что мы ускользнули от охранников, они придут в ярость. Я уже сталкивалась с этим прежде, и поверьте, вам не захочется находиться поблизости, когда они начнут рвать и метать.

Джулиана, новоиспеченная жена Лэндера, надела поверх своих рыжих кудрей темный парик.

– Не беспокойся, мы просто немного покатаемся.

Она нацепила на нос очки, и аметисты на ее кольцах засияли фиолетовым огнем. Как всегда, они завладели вниманием Майри, особенно новый камень, найденный Лэндером и названный в честь жены «Джулиана-Роуз». Это был аметист, сочетающий оттенки розового, голубого и фиолетового. Камень напоминал Майри о чём-то из ее детства. Хотя он уже две недели мозолил ей глаза, она не могла точно сказать, где раньше видела нечто подобное.

– Один час без сопровождающих лиц и охранников, следящих за каждым моим шагом, – это все, чего я прошу, – сказала Джулиана, любуясь своими кольцами. – Когда Лэндер станет королем, мне вряд ли выпадет вновь такая возможность.

Майри улыбнулась. Лэндер так дорожил Джулианой, что тут же сделал ей предложение, когда пресса узнала об их связи. Он был безумно в нее влюблен.

– Вы плохо знаете моих братьев, если думаете, что эта маленькая выходка сойдет вам с рук.

– Будь оптимисткой, Майри. Уверена, Меррик поймет, – заявила Элисса с уверенностью молодой жены, по уши влюбленной в своего мужа и не замечающей его недостатков.

Кто бы только мог подумать, что она обретет счастье со своим похитителем?

– Мы все изменили внешность. Если поблизости будет пресса, мы ускользнем. Какой может быть от этого вред?

– А вдруг Бр... принц Брандт снова попытается что-то предпринять? – возразила Майри. –

Мне знакома тактика этого человека. Он так легко не сдается. Вспомните, что произошло, когда он поймал вас с Мерриком, Элисса. Я тогда пряталась на Мацоне, а вы были в бегах. Когда вы проникли в его замок, чтобы освободить из заточения свою мать, Брандт захлопнул ловушку. Он был уверен, что женился на тебе, а когда понял, что это не так...

– Поцеловав меня! – негодуяще воскликнула Элисса.

– Тогда он обманным путем заставил тебя раскрыть имя той, на ком женился. То есть мое. – Майри пожала плечами. – Как я уже сказала, если Брандт что-то задумал, он легко не сдается. Если он решил стать королем, он им станет.

Элисса и Джулиана обменялись взволнованными взглядами, но было очевидно, что их волновала не решимость Брандта занять трон, а чувства Майри к нему. Должно быть, они догадались, что произошло после того, как Майри заняла место Элиссы у алтаря. А она-то надеялась, что ей удалось скрыть свои переживания. Судя по выражению лиц ее невесток, у нее ничего не получилось.

– Он больше не причинит тебе боль, – заверила ее Элисса. – Меррик позаботится об этом.

На глаза Майри в очередной раз за последние дни навернулись слезы.

– Он не причинил мне боли. К тому же я сама пришла к нему.

Это признание потрясло Элиссу, потому что на нее саму Брандт наводил страх. Но выражение лица Джулианы говорило о том, что она прекрасно понимает золовку. Эти женщины стали Майри сестрами, о которых она всегда мечтала.

– Такое иногда случается, – заметила Джулиана, понимая кивнув. – Если бы всего несколько месяцев назад ты спросила меня, готова ли я вопреки здравому смыслу быть с мужчиной, я бы посчитала тебя сумасшедшей. Затем я встретила Лэндера и лишилась способности трезво соображать. С Брандтом ты испытываешь то же самое?

– Испытывала.

Поднявшись, Майри поправила светло-каштановый парик.

– Единственное, что я чувствую к нему сейчас, – это презрение. Когда ему не удалось урвать трон, женившись на Элиссе, он оклеветал Лэндера на заседании Временного правительственного совета, обвинив его в финансовых злоупотреблениях. Я никогда не прощу этого его высочеству.

– Может, он действительно думает, что твой брат виновен.

Голубые глаза Элиссы расширились, как если бы ее саму удивило то, что она защищала Брандта. Она обратилась к Джулиане:

– Кажется, ты говорила, что эта ужасная женщина сделала так, чтобы вся ответственность за пропажу камней из аметистовых шахт Вердонии легла на Монтомери.

– Лорен Де Вида, – с презрением произнесла Джулиана. – Главный бухгалтер короля Стефана, По-моему, ей куда больше подошло бы звание главного вора. Надеюсь, они найдут эту женщину и упрячут за решетку.

Это прозвучало немного кровожадно, но, учитывая, что именно Джулиана с ее феноменальными математическими способностями обнаружила финансовые махинации, Майри могла понять, почему она хотела заставить Лорен де Вида страдать. И поскольку Джулиана не жалела сил на то, чтобы доказать невиновность Лэндера, Майри поддерживала свою невестку во всем.

– Если мы собираемся ехать, то нам следует поторопиться, – сказала Элисса. – Вы уверены, что никто не заметит пропажу машины?

Джулиана покачала головой.

– У Лэндера целый парк автомобилей, которые он меняет, когда хочет избежать пристального внимания общественности. Мне удалось заполучить один, но только до трех часов.

– Значит, в нашем распоряжении будет целых четыре часа? – восхищенно вздохнув, произнесла Элисса. – Мне это нравится.

Парику она предпочла большие солнцезащитные очки и шарф, под который спрятала свои светлые волосы. В довершение облика она надела простую белую блузку и полинявшие джинсы. Встреть Майри ее в таком виде на улице, она сама не узнала бы в ней принцессу Селестии. Впервые за последние несколько недель Майри почувствовала возвращение боевого духа. Почему она пыталась отговорить своих невесток от этой безобидной шалости?

– Хорошо, девочки, – сказала она, пытаясь вновь стать прежней Майри. – Вы готовы?

– Да, – произнесли в один голос Элисса и Джулиана.

– Где ключи?

– Мне известно из достоверного источника, что они лежат под ковриком в машине, – ответила Джулиана.

– Вы взяли сотовые телефоны на случай, если мы потеряем друг друга из вида?

– Так точно, – отсалютовала Элисса.

Майри ухмыльнулась.

– А кредитки?

Ее сообщницы дружно кивнули.

Следующие несколько часов доставили девушкам огромное удовольствие. Майри любила проводить время со своими новыми сестрами, обсуждая с ними косметику и наряды. Обрадованные тем, что их маскировка оказалась удачной, они подолгу торчали в магазинах, пока Джулиана не положила конец их прогулке:

– Нам пора, девочки, – сообщила она подругам. – Мне только что сообщили, что Лэндер и Меррик вернулись во дворец. Нужно поторапливаться, если мы не хотим, чтобы наше отсутствие обнаружили.

Взяв пакеты с покупками, они спустились в подземный гараж, где оставили машину. Не успели они до нее дойти, как навстречу им вылетели два спортивных автомобиля. Визжа тормозами, они остановились так близко от девушек, что те оказались в ловушке.

– Меррик, – со стоном произнесла Элисса. – Вот что бывает, когда выходишь замуж за главу королевской службы безопасности. Очевидно, его люди следили за нами.

Прежде чем Майри успела ей возразить, из машин вышли трое молодых людей. При виде мужчины, вылезшего последним, сердце Майри учащенно забилося. Ярость в ее душе боролась с томительным ожиданием.

– Это Брандт.

Он подошел к ним и учтиво поклонился. Очевидно, их маскировка ни на секунду не сбила его с толку.

– Мое почтение. – Он перевел взгляд на Майри. – Пора ехать домой, дорогая, так что прощайся со своими невестками.

– Домой?

Разгневанная его словами, Майри презрительно покачала головой. После того как он выбрал себе в жены другую женщину, после двух с половиной месяцев молчания он еще смеет называть Авернос ее домом?

– Нет, спасибо. Мой дом здесь.

– Был здесь, – мягко поправил Брандт. – Ты сама это изменила, когда вышла за меня замуж.

Он издевался над ней?

– Мы не женаты. Та церемония незаконна.

Брандт небрежно пожал плечами.

– Это решать судьям. До тех пор, пока они не подтвердят твоё предположение, ты моя жена. И я намерен сегодня ночью спать со своей женой. – Он обратился к Джулиане и Элиссе: – Милые дамы, я буду вам очень признателен, если вы передадите моим людям сотовые телефоны и ключи от машины.

Эта вежливая просьба прозвучала как приказ. Джулиана яростно сверкнула глазами, в то время как Элисса была готова расплакаться. Майри хотелось сделать и то, и другое. Ее переполняло так много разных чувств, что она не могла трезво мыслить. Гнев и обида боролись в ней с удивлением и недоверием. Но мучительнее всего был проблеск надежды, зародившийся в душе.

Немного помедлив, ее невестки выполнили распоряжение Брандта. Джулиана с надменным видом протянула свой телефон одному из его людей.

– Вы еще пожалеете об этом, – прошипела она.

Швырнув свой телефон Брандту, Элисса обняла Майри.

– Не бойся, – прошептала она. – Меррик придумает, как тебя спасти. Он специалист в таких делах.

– Вы ошибаетесь, принцесса, – с улыбкой произнес Брандт.

Судя по всему, его насмешило это предположение.

– Моя жена не хочет, чтобы ее спасали. Подозреваю, она с нетерпением ждала моего появ-

ления.

– Ты глубоко заблуждаешься, – возразила Майри.

Брандт пристально посмотрел на нее.

– Так думаю не только я, но и ты сама. Ты просто обижена, потому что я так долго не приходил за тобой. Прости меня за это.

Майри хотела было возразить, но ее романтическая натура взяла верх над разумом. Однако в следующее мгновение она вновь обрела способность здраво мыслить. Для чего он пришел? Какой новый план придумал, чтобы помешать Лэндеру взойти на престол? Каким образом он собирается использовать для этого ее?

– Для извинений найдутся поводы и поважнее, – отрезала она.

– Не сомневаюсь, ты готова предоставить мне полный список, но мне некогда обсуждать это сейчас. Нам пора ехать. Но сначала...

Сняв с нее парик, он удовлетворенно кивнул.

– Я рад, что ты вернула своим волосам их натуральный цвет.

Майри не сдвинулась с места. Возможно, если им удастся задержаться здесь еще ненадолго, за ними приедет Меррик.

– Раз уж ты сам об этом заговорил, почему ты так долго ждал, прежде чем за мной приехать?

– Я разыскал тебя несколько недель назад, но до сегодняшнего дня тебя слишком хорошо охраняли.

Майри подозрительно нахмурилась.

– Кто сообщил тебе о наших сегодняшних планах?

– Это неважно. – Он обратился к своим людям; – Нам нужно полчаса, чтобы добраться до посадочной площадки. Вы останетесь здесь с принцессой Джулианой и принцессой Элиссой. Через полчаса верните им сотовые телефоны и разрешите позвонить домой. Я сообщу вам, когда можно будет оставить их без присмотра. Вы все поняли?

Двое мужчин дружно кивнули и встали рядом с Джулианой и Элиссой.

Брандт протянул руку Майри.

– Ну что, поехали?

Он больше не позволит ей тянуть время. Проигнорировав предложенную руку, Майри направилась к машине. Прежде чем в неё забраться, она обратилась к подругам:

– Скажите Лэндеру и Меррику, чтобы не делали глупостей. Я сама свяжусь с ними.

Она сердито посмотрела на Брандта.

– Ты позволишь мне позвонить моей семье и сообщить, что со мной все в порядке?

Он вернул ей сотовый.

– Когда Мы прибудем в Авернос, можешь звонить им, сколько захочешь. Ты не узница. Точнее, не совсем.

Он обратился к Элиссе:

– Поблагодарите от меня Меррика, ваше высочество. Если бы он не подкинул мне идею, я бы сам никогда до такого не додумался. Похищение Элиссы удалось ему на славу, и я решил последовать его примеру.

– Радуйся, пока мои братья не схватили тебя и не упекли за решетку, – процедила сквозь зубы Майри.

Наклонив голову, Брандт подарил ей одну из тех очаровательных улыбок, которые она обожала. Раньше обожала, поправила она себя.

– Ты, как всегда, права, дорогая, – согласился он.

Наконец-то. Наконец-то его жена находилась в Аверносе, где ей и надлежало быть. Откинувшись на спинку кресла, Брандт потягивал энергетический напиток. Пусть Майри пока не хочет здесь оставаться, но он заставит ее передумать, чего бы это ни стоило. Сделав большой глоток, Брандт поставил стакан на столик. Один раз он уже позволил ей уйти и не допустит, чтобы это произошло снова.

Дверь открылась, и в кабинет вошла Майри. Каждое ее движение было исполнено ярости, в глазах застыла глубокая обида. На ней был красный шелковый костюм – один из нарядов, которые он сам выбрал для нее, готовясь к ее возвращению. В нем она казалась еще более хрупкой. Свои густые длинные волосы Майри собрала в узел на затылке. Эта прическа подчеркивала без-

упречный овал лица и добавляла выразительности глазам.

– Я так рад, что ты здесь, Майри, – сказал Брандт, поднимаясь.

– Жаль, что не могу сказать тебе того же. Я только что связалась со своими родными. Они очень расстроены.

И это еще слабо сказано.

– Я разберусь с ними.

Бросив свою сумочку на журнальный столик, она указала на кресло за его столом.

– Не возражаешь?

Брандт покачал головой. И как он только мог подумать, что их брак с Элиссой окажется удачным? Ему нужна импульсивная женщина. Дерзкая. Энергичная. Женщина, которая наполнила бы его мир яркими красками. Одним словом, ему нужна Майри.

– Пожалуйста, садись. Прости, что не смог составить тебе компанию за ужином. Не хочешь чего-нибудь выпить?

Она покачала головой. Если бы Брандт так хорошо ее не знал, он бы подумал, что она чувствует себя непринужденно. Ее волнение проявлялось в наклоне головы, в том, как она вцепилась в подлокотники кресла, в подрагивании уголков губ.

– Спасибо за то, что вернулась в Авернос, – начал он.

Она недоверчиво уставилась на него.

– Ты сошел с ума? Можно подумать, я вернулась по собственной воле. Если ты кое-что забыл, позволь тебе напомнить. Ты не оставил мне выбора. Мне пришлось поехать с тобой, иначе бы ты...

– Что? – перебил он.

– Твои люди... Ты... Вы окружили нас...

– Ты всерьез думаешь, что я причинил бы вред тебе или твоим спутницам?

Брандт отчеканил каждое слово, обиженный тем, что она считала его способным на такое.

– Нет, – призналась Майри.

– Думаешь, я заставил бы тебя силой поехать со мной?

Она вскинула подбородок.

– Да.

Брандт на мгновение задумался. Она права. Он ни за что бы не уехал без нее.

– Возможно, я бы применил силу, если бы у меня не было другого выбора. Я не знаю. Но поскольку ты поехала со мной по собственной воле, мне не пришлось прибегать к крайним мерам.

Взяв стакан, он осушил его до дна.

– Ну что, перейдем к делу? Хочешь начать или мне сделать это самому?

– Хочешь обсудить наши дела? Хорошо, я начну первая.

Майри бросила на него неумолимый взгляд.

– Во-первых, я хочу знать, кто меня предал. Кто тебе сказал, что мы поедем на прогулку без сопровождения?

– Следующий вопрос.

– Имя предателя, – настаивала она.

– Я же сказал, следующий вопрос.

Это было настоящим столкновением характеров. Ни один из них не собирался уступать. Брандт уж было подумал, что Майри собирается просидеть так всю ночь, но она продолжила:

– Хорошо, можешь не говорить. Лучше объясни, как ты оправдываешь свои попытки узурпировать трон?

Брандт не стал изворачиваться. Его жена хочет правду? Что ж, она получит ее, какой бы горькой эта правда ни была.

– Я получил доказательства того, что Монтгомери замешаны в краже аметистов Вердони.

Майри нетерпеливо кивнула.

– Джулиана вышла на след виновного. Кражу организовала Лорен Де Вида, главный бухгалтер моего отчима. Это старая информация.

– Она не была старой, когда я ее получил.

Майри нахмурилась.

– Разумеется, нет. Но теперь ты знаешь правду. Монтгомери ни в чем не виноваты.

В ее голосе слышалась ярость.

– Если бы ты провел более тщательное расследование, ты бы сам это выяснил. Но взамен ты с помощью нелепых обвинений попытался отстранить Лэндера от выборов.

Брандт наклонил голову набок. Она что, издевается?

– Как я мог провести расследование? – бросил он. – У меня нет доступа к необходимым документам. И не будет до тех пор, пока меня не изберут королем.

– Ты хочешь сказать, что заставил Элиссу выйти за тебя замуж лишь для того, чтобы получить доступ к финансовой документации? – усмехнулась Майри. – Это и есть твое оправдание?

– Именно, – раздраженно ответил Брандт – В мои руки попали доказательства причастности Лэндера и твоего отчима к краже камней, и я обдумал несколько возможностей, прежде чем решиться на брак с Элиссой. Это показалось мне наилучшим выходом из критической ситуации. Я должен был защитить Вердонию.

– Ой, да ладно, – отмахнулась Майри.

Брандт провел рукой по волосам. Неужели она ничего не понимает?

– Послушай, Майри. Мои эксперты подтвердили подлинность полученных мной документов. Кто-то уже долгое время крадет аметисты и торгует ими на черном рынке. В документах упоминаются имена короля Стефана, Лэндера и Меррика.

– Но они здесь ни при чем, – возразила Майри. – Я тебе уже объясняла, во всем виновата Лорен Де Вида.

Немного помедлив, Брандт спросил:

– А еще кто?

Майри сделала удивленное лицо.

– Прости?

– Подумай сама, Майри.

Поднявшись, Брандт подошел к столу и сел на край.

– Аметисты покидают шахты здесь, в Аверносе, и проходят обработку в Селестии: Некоторые остаются там и покупаются местными ремесленниками, другие отправляются на экспорт.

– И что с того? Об этом знает каждый школьник.

– Лорен не могла красть камни в одиночку. Существуют только две возможности украсть камни и подделать записи: при поднятии их из шахты или после шлифовки перед отправкой на продажу.

Майри задумалась.

– Вряд ли кому-то были нужны неотшлифованные камни, – неохотно произнесла она, – На них много не заработаешь.

– Согласен. Поэтому второй вариант кажется более правдоподобным. Осталось лишь определить, кто воровал камни. У Лорен Де Вида был сообщник. Влиятельный человек, который мог обмануть проверяющих и подделать документы. Я очень хочу знать, кто он.

– Только не мой отец! – воскликнула Майри. – И не мои братья. Мы не воры.

– Откуда ты знаешь?

Обида боролась в ее душе с гневом.

– Как ты можешь такое спрашивать?

– А почему нет? – мрачно спросил Брандт. – Представь себя на моем месте. Я получил неопровержимое доказательство многолетнего воровства, которое спровоцировало политический кризис в Вердонии. Все это время у власти был король Стефан.

– Он ничего не знал о кражах, – возразила она. – Ты не можешь его в этом винить.

Лицо Брандта посуровело.

– Могу, Майри. Как наш король и защитник, он был обязан следить за всем, что происходит в стране.

Ему было неприятно критиковать человека, которого она считала своим отцом, но он должен убедить ее в своей правоте.

– Его главный бухгалтер чуть не довел страну до разорения, а Стефан об этом даже не подозревал. Почему я должен думать, что Лэндер лучше справится со своими обязанностями? Почему народ должен ему доверять?

При виде изумления на ее лице он поморщился.

– Значит, ты насильно отвел Элиссу к алтарю только потому, что не доверяешь Лэндеру?

– Главной моей целью было предотвратить дальнейшие злоупотребления. Мой долг – защищать народ Вердонии, заботиться о будущем страны. Ты можешь не одобрять мой методы, но я не вижу другого выхода.

Майри напряглась.

– Боже мой, – недоверчиво прошептала она. – Ты сделаешь это снова, не так ли?

– Женюсь ли я на Элиссе, чтобы помешать Лэндеру стать королем? Да, – незамедлительно ответил он.

– Невзирая на то, что произошло между нами на Мацоне и той ночью после свадьбы?

– Черт побери, Майри. – Брандт провел рукой по волосам. – Думаешь, я не разрываюсь на части? Думаешь, я бы не хотел для себя другой жизни? Но я тот, кто есть, и могу действовать только так, как меня учили с детства. Следовать нравственным принципам. Я не могу иначе.

– Нравственные принципы?

Майри вскочила на ноги и отошла в противоположный конец комнаты. Когда она обернулась, в ее глазах сверкала ярость.

– Элисса не хотела выходить за тебя замуж, Брандт. Она боялась и тебя, и ситуации, в которой оказалась. Но для тебя это не имело значения, не так ли? Ты не задумываясь принес ее в жертву своему драгоценному моральному кодексу. Для тебя она не больше чем пешка. Разве это справедливо?

Брандт не стал увиливать от ответа.

– Не проходит и дня, чтобы я не пожалел о том, что сделал с ней и с Анджелой.

Его лоб прорезала складка.

– Но передо мной встал выбор: либо жениться на ней и спасти Вердонию, либо спокойно смотреть, как коррупция продолжает разрушать мою страну. Как, по-твоему, я должен был поступить?

– Ответ на твой вопрос знает любой ребенок. – Ее голос был полон ярости. – Тебе нужно было привлечь к расследованию Временный правительственный совет, что ты в конечном счете и сделал.

Брандт кивнул.

– Возможно, но я не мог знать наверняка, как глубоко проникла коррупция во власть. Лишь после того, как мой первоначальный план провалился, я осмелился пойти на риск.

– Таким образом, брак с Элиссой оказался наилучшим выходом, несмотря на то, что было между нами на Мацоне.

– Единственным выходом, – подтвердил Брандт.

– Тогда что я здесь делаю? – Майри уперлась руками в бока. – Зачем ты привез меня обратно в Авернос?

На его щеке дернулся мускул.

– Ты здесь, потому что я не могу тебя отпустить, – отрывисто произнес Брандт. – И не отпущу.

– А я не буду играть вторую скрипку.

Она подошла к столику и взяла свою сумочку.

– Ты не имеешь права меня здесь задерживать. Я хочу вернуться домой, и под словом «дом» я имею в виду Вердон. Ты сам меня отвезешь или мне позвонить моим братьям?

Брандт поднялся и приблизился к ней.

– Есть одно место, куда ты сейчас отправишься, и это не Вердон.

Прежде чем она успела что-то сказать, он подхватил ее на руки и понес к двери.

– Отпусти меня! Что ты делаешь, черт побери?

– Несу тебя к себе в постель, – самодовольно ответил он. – Может, оказавшись там снова, ты вспомнишь, почему осталась в прошлый раз.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Майри пыталась освободиться, но у нее ничего не вышло. Он нес ее так легко, словно она была пушинкой. К ее возмущению, охранники и слуги, встречавшиеся по пути, быстро опускали взгляды и прятали улыбки. Как они могли смеяться над происходящим? Он ее похитил и удерживал против воли!

Открыв дверь в свою комнату, Брандт опустил девушку на пол.

– Я здесь не останусь, – заявила она, пятась назад.

– Можешь попытаться сбежать, но знай, что на этот раз тебе не уйти далеко.

Он последовал за ней. Выражение его лица было безжалостным.

– Мои люди не повторят дважды одной и той же ошибки.

– Они не виноваты, что я сбежала.

Ударившись обратной стороной колена о кресло, стоящее у камина, Майри плюхнулась на сиденье. Ее щеки покраснели, но она быстро взяла себя в руки. Сделав вид, что она села намеренно, девушка положила ногу на ногу и расправила юбку на бедрах.

– Им было приказано сопровождать Элиссу Сазерленд, а не Майри Монтгомери.

Он встал у каминной полки. Его близость волновала Майри.

– Ты не ответил на мой вопрос, Брандт. Что я здесь делаю?

В течение нескольких секунд он задумчиво смотрел на нее своими удивительными черными глазами. Гремящий вдалеке гром лишь усиливал напряжение, царящее в комнате.

– Почему бы для начала нам не поговорить об одной свадебной церемонии, которая состоялась два месяца назад.

– Ах, об этом, – с притворной небрежностью произнесла Майри. – Так ты знаешь, женаты мы до сих пор или нет?

– Нет, не знаю, – так же беспечно ответил он.

Майри поморщилась.

– Ты не проверял?

– Меня устраивает текущее положение дел.

Она раскрыла рот от удивления.

– Ты, должно быть, шутишь.

– Нисколько. – Брандт сложил руки на груди. – Для меня мы женаты.

– Ты не можешь считать наш брак законным. Ты женился на мне, думая, что я Элисса Сазерленд. Во время церемонии и на бумагах упоминалось ее имя. Этих оснований достаточно для того, чтобы аннулировать брак.

– Вполне возможно.

Брандт наклонил голову набок.

– А что, если я с самого начала знал, что под вуалью была ты?

Майри испуганно покачала головой.

– Это невозможно. Ты не мог знать!

– Ты уверена?

– Если бы ты знал, ты бы остановил церемонию и приказал своим людям разыскать Элиссу, как сделал позже.

– Послушай меня, жена.

Брандт наклонился вперед, и ей пришлось откинуться на спинку кресла. Сверкнула молния, и за ней последовал гулкий раскат грома. Майри судорожно сглотнула, чувствуя, как у нее внутри все трепещет.

– Поскольку по твоей милости я лишился невесты, я решил, что ты можешь ее заменить. Может, наш брак законен, может, нет. По правде говоря, мне все равно, потому что я намерен выступить против его расторжения. Так что готовься, дорогая. Если ты, хочешь покончить с нашим браком, тебя ждет тяжелая борьба.

Майри поднялась с кресла. Ей повезло, что среди вещей, которые Брандт для нее купил, была пара туфель на очень высоких каблуках. Дополнительные несколько дюймов роста придали ей уверенности.

– Во второй раз тебе меня не одурачить. Я знаю, для чего тебе это нужно.

– И для чего же?

– Ты надеешься таким образом получить голоса, которые потерял, когда Элисса вышла замуж за Меррика. Так вот, у тебя ничего не выйдет. Я...

Он поднял руку, заставив ее замолчать.

– Значит, по-твоему, меня интересуют только голоса избирателей?

Майри кивнула.

– Да, но у тебя ничего не получится. – Она уперлась руками в бока. – Я не только не стану

за тебя голосовать, но и буду вести активную агитацию в поддержку Лэндера.

Брандт снисходительно улыбнулся.

– Это может оказаться затруднительно.

В его голосе слышалось предупреждение, но Майри не позволила себе испугаться. Гордо вскинув подбородок, она спросила:

– И почему же?

Брандт выпрямился.

– Не забывай, жена. – Он сделал шаг в ее направлении. – Ты приехала сюда по собственной воле, но, когда ты уедешь, решать мне.

Майри попятилась и встала за спинку кресла. Капли дождя барабанили по стеклу, и комнате осветила еще одна вспышка молнии.

Вцепившись в обивку кресла, Майри выпалила:

– По собственной воле? Ты не оставил мне выбора и прекрасно об этом знаешь. И ты думаешь, что сможешь меня здесь насильно удерживать?

– Обещаю, что в скором времени тебе самой расхочется уходить.

Майри пожалела, что у нее не было под рукой ничего тяжелого.

– Какая самоуверенность, ваше высочество. Повторяю, я не останусь. Я приехала сюда лишь по одной причине.

– Утереть мне нос, сообщив, что Меррик украл у меня невесту? – усмехнулся Брандт.

– Да. Нет! – Она помедлила. – Ну, хорошо, да.

На мгновение на его лице появилась улыбка.

– Признайся, Майри. – Он посерьезнел. – Тебе было больно и обидно, и ты приехала сюда, чтобы не страдать в одиночку.

– Ты считаешь меня настолько мелочной?

Бросив на него испепеляющий взгляд, она ударила кулаком по спинке кресла.

– Черт бы тебя побрал! Я действительно мелочная. Я хочу, чтобы тебе было так же больно, как и мне. Хочу, чтобы ты страдал за то, что сделал с нашими отношениями. И презираю тебя за то, что ты оказался таким мерзавцем.

Брандт подошел к ней и, несмотря на ее немой протест, заключил в объятия.

– Как я только мог думать, что это принадлежало Элиссе, – пробормотал он, запустив пальцы в ее густые волосы. – Что я обнимал ее, а не тебя. Желание, овладевшее мной, затуманило мой рассудок.

– Ты не знал, что это была я. – Услышал ли он в ее голосе обиду? – Ты называл меня ее именем.

– Разумеется, называл, ведь ты сама ввела меня в заблуждение.

Он прищурился, и ее сердце затрепетало под его понимающим взглядом. В небе прогремел гром, и его рокот гулким эхом отозвался в горах.

– Боже мой. Ты надеялась, что я тебя узнаю? Ты поэтому так обижена?

Да, да и еще раз да! Как он мог быть таким слепым?

– Тебе следовало меня узнать в тот момент, когда мы поцеловались, – огрызнулась Майри, поражаясь собственным словам.

При воспоминании об этом ее пронзила острая боль, и она вцепилась в лацканы его пиджака.

– Неужели ты не можешь отличить мои поцелуи от поцелуев другой женщины?

– Ты, правда, думаешь, что в объятиях Элиссы я чувствовал бы то же самое что в твоих? – возразил он. – Потерял бы контроль над собой? Возможно, я не сразу понял, что в ту ночь со мной была ты, но в глубине души я знал это, клянусь.

– Как ты можешь такое говорить? Душой и телом ты был с Элиссой, а не со мной.

Ей пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы говорить спокойно.

– Ты и не думал обо мне.

– Ты ошибаешься.

Его глаза заблестели от желания.

– Женщиной, в объятиях которой я потерял самообладание, была ты. Ни одна другая не действовала на меня так; как ты.

– Я тебе не верю.

Она попыталась освободиться, но у нее ничего не вышло.

– Отпусти меня!

– Тише дорогая, тише, – успокаивал ее Брандт.

Майри уже давно поняла, что бороться с ним бесполезно, но все равно не собиралась сдаваться.

– Не смей так ко мне обращаться, – отрезала она. – Ты не имеешь права держать меня здесь. Не имеешь права прикасаться ко мне. Ты лишился этой привилегии, когда решил жениться на Элиссе.

– Я не согласен. Заняв ее место, ты вернула мне право обнимать тебя.

Он провел пальцем по ее губам.

– Прикасаться к тебе.

– Я никогда...

– Ты сделала это, Майри, – неумолимо произнес он. – И ты останешься со мной столько, сколько понадобится.

– Понадобится для чего?

Брандт взял в ладони ее лицо.

– Для того чтобы я убедил тебя, что твое место здесь.

Его ответ поразил Майри.

– Ты дала клятвы, и я заставлю тебя их выполнить.

– Ты, должно быть, шутишь!

– Нисколько. Пусть я не понял, кто был под вуалью во время церемонии и в моей постели после нее, но ты-то прекрасно понимала, кого обещала любить и уважать всю оставшуюся жизнь.

– Мне пришлось дать эти обещания, – возразила Майри. – Если бы я не повторила за священником брачные клятвы, ты бы понял, что я не Элисса.

Брандт покачал головой.

– Я слышал твой дрожащий голос. И тогда думал, что ты притворялась перед гостями.

– Я играла роль, и не более того, – поспешно возразила Майри.

Кого она пыталась убедить, себя или Брандта?

– Я делала это, чтобы Меррик и Элисса успели скрыться. И сделала бы что угодно, лишь бы помешать тебе украсть трон у Лэндера.

– Все так, но почему ты осталась на ночь?

Брандт нашел единственное слабое место в ее аргументации и воспользовался им. Его лицо сейчас напоминало непроницаемую маску. Как ему удавалось держать свои эмоции в узде, когда она не могла совладать со своими? Он мастерски возводил стены, которые ей удалось пробить лишь однажды – в их брачную ночь.

– У тебя было достаточно времени чтобы скрыться до наступления вечера, однако ты этот не сделала, – продолжил он. – Почему?

Майри гордо вскинула подбородок. Она не станет перед ним унижаться.

– Как я уже говорила, я осталась, чтобы дать Меррику время скрыться, – солгала она без малейшего сожаления.

Брандт так пристально на нее посмотрел, что ей стало не по себе.

– Ты занималась со мной любовью, пожертвовала своей девственностью ради своих родных и спасения страны? – спросил он.

Она открыла рот, чтобы возразить, но вместо этого сказала.

– Хорошо, я осталась не для того, чтобы спасти Вердонию.

Брандт усмехнулся.

– Хороший ответ.

– Ты поверил бы, если бы я сказала, что все заранее спланировала? – полюбопытствовала Майри. – Поверил бы, что в мои планы входило заняться с тобой любовью?

– Нет. – Его ответ прервал раскат грома. – Ты легла бы в постель с мужчиной лишь по одной причине.

Она сосредоточила внимание на его галстуке. Он слегка съехал набок, и это маленькое несовершенство наполнило ее желанием. Ей хотелось протянуть руку и на правах жены поправить узел. Но у нее не было таких прав. Он предпочел отдать их другой женщине.

– Если ты так в этом уверен, тогда зачем требуешь от меня ответа?

– Я хочу услышать от тебя подтверждение. Хочу услышать, что ты отдалась бы мужчине только по любви.

Он просил слишком многого. Она неистово покачала головой.

– Я осталась не потому, что любила тебя. Просто хотела попроситься.

Ей пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы солгать, глядя ему в глаза.

– К тому времени у меня уже не осталось, к тебе никаких чувств. То, что было между нами, умерло мучительной смертью, и у меня нет никакого желания это воскрешать.

– Я тебе не верю.

Наконец ей удалось ослабить его хватку и освободиться. Но не успела она обрести долгожданную свободу, как ей снова захотелось оказаться в его объятиях.

– Верь во что хочешь, Брандт. Я приехала сюда, чтобы сказать тебе, как я тебя презираю.

– Это единственная причина?

– Нет. – Откинув назад волосы, она решительно посмотрела на него. – Я поехала с тобой еще и для того, чтобы узнать о твоих дальнейших планах.

– Относительно чего?

– Ты прекрасно понимаешь, о чем идет речь, Брандт. Предупреждаю, я не позволю тебе навредить Лэндеру и моей семье.

Брандт пришел в ярость.

– И как ты собираешься меня остановить?

– Любыми доступными мне способами.

Он холодно улыбнулся.

– Ты останешься и будешь следить за каждым моим шагом?

– Поверь мне, если будет нужно, я так и сделаю.

– Прекрасно. Тогда давай начнем прямо сейчас.

Брандт снял пиджак и швырнул его на кресло. Через мгновение к ним присоединились галстук и рубашка. Майри изо всех сил старалась смотреть на его лицо, но мимолетные взгляды, которые она бросала на его обнаженный торс, выдали ее с головой. В этих взглядах отражались воспоминания о другой ночи. Они уличали ее во лжи и обжигали Брандта.

– Что ты, черт побери, делаешь? – рявкнула она.

– Готовлюсь ко сну.

Взглянув на постель, Майри быстро отвернулась. На ее щеках проступил румянец, глаза потемнели.

– В таком случае я тоже ложусь спать.

Она беспомощно огляделась по сторонам.

– Где я...

Брандт указал ей на свою постель.

– Здесь. Рядом со мной.

Майри явно растерялась. Ее удивительные глаза были так широко распахнуты, что он мог в них утонуть.

– Должно быть, ты шутишь.

– Я говорил тебе в подземном гараже, что собираюсь спать вместе со своей женой.

Он подошел к ней и, не дав ей опомниться, начал расстегивать пуговицы на ее пиджаке.

– Перестань, Брандт, – произнесла она дрожащим голосом, тщетно пытаясь снова застегнуть пуговицы. – Это не смешно.

– Я согласен. – Он снял с нее пиджак и бросил на пол. – У нас с тобой все серьезно.

Когда он начал расстегивать молнию на ее юбке, Майри ударила его, но это не помогло.

– Я не буду с тобой спать!

– Хорошо. Ты можешь спокойно лежать в моих объятиях, пока я буду спать.

Брандт обнял ее за талию и приподнял. Юбка скользнула вниз по бедрам и упала на пол.

– Ты не можешь, – возразила она, когда он поставил ее на ноги.

– Повторяю, ты сама дала мне это право, – сказал Брандт, снимая с нее шелковый топ.

– Но наш брак незаконен, – пробормотала она.

– Это решать судьям.

– Я не хочу ложиться с тобой в постель.

– Хочешь ты этого или нет, ты все равно со мной ляжешь, – произнес он тоном, не терпящим возражений.

Майри стояла перед ним в одном нижнем белье, однако по-прежнему была полна решимости противостоять ему. Ее глаза блестели от слез. Скорее всего, то были слезы ярости, но Брандт не исключал, что она по-настоящему страдала. Он заставил себя не обращать на них внимания. Нельзя проявлять к ней снисхождение до тех пор, пока между ними не будет все решено.

Когда он к ней приблизился, она сделала шаг назад, сжала руки в кулаки и выпатила подбородок. Такая сильная, дерзкая... и одновременно такая беззащитная. Пройдя мимо нее, Брандт выключил свет.

– Мы оба утомлены и раздражены. Сейчас не самое подходящее время для подобного разговора, – произнес он в темноту. – Полагаю, будет лучше отложить его до утра.

Они облегченно вздохнула.

– Я согласна.

– Хорошо. У меня кое-что для тебя есть.

Подойдя к комоду, он выдвинул верхний ящик и достал из него одну из ночных рубашек, которые купил для нее. Наверное, он сошел с ума, раз приобрел целую дюжину шелковых и батистовых сорочек одна тоньше другой.

– Вот, надень.

Он швырнул ей первую попавшуюся.

Майри поймала ее, и через несколько секунд послышалось шуршание одежды. Брандт старался не думать о том, что она сейчас делала и как выглядела. Это не довело бы его до добра. Если он хочет сохранить самообладание, то не должен думать о ее соблазнительном теле.

В этот момент вспышка молнии осветила комнату. Эта картина навсегда запечатлелась в его памяти. У него перехватило дыхание.

Майри стояла и, подняв руки, надевала рубашку. У нее была высокая полная грудь с розовыми бутонами сосков. Черные волосы блестящим каскадом струились по спине, касаясь округлых ягодиц. Брандт невольно залюбовался ее длинными стройными ногами. Когда она слегка повернулась, он увидел треугольник темных завитков на фоне кремовой кожи живота и бедер.

В следующее мгновение комната снова погрузилась в темноту. Увиденное поколебало его решимость. Он хотел ее. Хотел вырвать у нее из рук ночную рубашку, отнести в постель и покрыть поцелуями роскошное тело. Желание было так велико, что он чуть было не лишился рассудка.

– Пожалуйста, – прошептала она так жалобно, что него защемило сердце. Он уже причинил ей боль и не хотел ранить еще сильнее.

– Все хорошо, – произнес он с притворным спокойствием, боясь ее напугать. – Пойдем в постель.

– Мне... мне нехорошо.

– Тебе станет лучше, когда ты немного поспишь.

– Я бы лучше поспала одна.

– Не сомневаюсь, вот только не могу тебе этого позволить, – сказал он, закрыв на мгновение глаза.

Темноту снова пререзала вспышка молнии, осветив плавные изгибы ее фигуры под тонкой тканью ночной рубашки. Майри закончила переодеваться и направилась в противоположный конец комнаты. Она хлопнула дверью ванной и через несколько секунд Брандт услышал, как ее тошнило.

Он тут же помчался к ней.

– Все хорошо, дорогая, – произнес он, опускаясь рядом с женой на колени и убирая с ее лица пряди волос. – Я с тобой.

Вытерев лицо, она прислонилась к стене, обхватив руками колени. Из ее закрытых глаз сквозь ресницы просачивались слезы, лицо было блее мела. Сейчас она казалась еще более ранимой, чем раньше.

Брандт сел рядом, и, к его облегчению, она повернулась и разрыдалась, уткнувшись носом в его плечо. Он крепко прижимал ее к себе, баюкая, как ребенка. Когда она успокоилась, он взял ее руку в свою и задал один-единственный вопрос:

– Ты беременна?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Майри отстранилась и с ужасом посмотрела на него.

– Нет, это невозможно.

Брандт убрал волосы с ее мокрого лица.

– Вполне возможно. Два с половиной месяца назад мы занимались любовью, не предохраняясь. – Он поднял бровь. – Ты тогда принимала противозачаточные таблетки?

Закусив нижнюю губу, она покачала головой.

– Нет.

– А после этого у тебя были... свидетельства того, что ты не беременна?

– Я... я не помню.

Какая же она лгунья! Все это время у нее не было месячных. Но это вовсе не означает, что она беременна.

– У меня всегда был нестабильный цикл. Задержки случаются из-за стресса или потери веса.

– Или, насколько мне известно, из школьного курса анатомии, из-за беременности.

– Очень смешно.

От нежности, прозвучавшей в его голосе, у нее на глаза снова навернулись слезы.

– Я не беременна.

– Это гораздо более вероятная причина, чем стресс или потеря веса.

Поднявшись, Брандт смочил теплой водой полотенце и снова опустился на пол.

– Не плачь, Майри, – пробормотал он, вытирая ей лицо. – Все будет хорошо.

– Ничего не будет хорошо, – мрачно произнесла она. – У тебя своя жизнь, у меня своя.

– Сейчас уже поздно что-то предпринимать, – продолжил он, не обращая внимания на ее слова. – Завтра утром я первым делом позвоню своему доктору и запишу тебя на прием. Обещаю, он никому ничего не скажет.

После такого заявления от ее слез не осталось и следа. Майри отстранилась и поднялась с пола. К ее огорчению, ноги были ватными и не слушались.

– Не утруждайте себя, ваше высочество. Я пойду на прием к своему доктору.

Брандт поднялся следом за ней.

– Только, пожалуйста, не тяни с этим.

Неужели он считал ее полной идиоткой?

– Я не стану рисковать здоровьем ребенка; если, конечно, он есть.

Она провела ладонью по животу. Был ли внутри него ребенок? Ребенок, которого подарил ей Брандт?

– Разумеется, я как можно скорее схожу к доктору.

– Почему ты не сделала этого раньше?

И он еще смеет спрашивать! Майри открыла рот, чтобы наругать ему, но, увидев искреннее участие на его лице, передумала.

– После... э-э... похищения Элиссy я вернулась на Мационе, – неохотно призналась она.

– Решила держаться подальше от линии огня?

– Это решение показалось мне наиболее разумным, – ответила девушка.

– Очень разумным. Тебе бы не поздоровилось, попадись ты мне на глаза в первые дни после того, как я раскрыл твой обман.

Майри застыла под его взглядом. Брандт всегда держал свои эмоции под контролем. Наблюдая за ним сейчас, она порадовалась, что уехала тогда. Что бы он с ней сделал, если бы вышел на ее след? Она содрогнулась. Хорошо, что ей не пришлось узнать.

– Я оставалась на Мационе до свадьбы Лэндера.

Это были мучительные дни, полные тоски и сожаления. И бесконечные ночи, проведенные в одиночестве.

– Честно говоря, я потеряла ощущение времени. Я начала подозревать, что что-то не так, только когда вернулась в Вердонию.

Брандт понимающе кивнул.

– Полагаю, многие удивились бы, пойди ты в аптеку на углу и купи там тест на беременность.

– Наверное, – пробормотала она.

Скорее всего, эта новость облетела бы за час весь Вердон. Вот тогда бы точно разразился скандал государственного масштаба. Передав ей зубную щетку и пасту, Брандт продолжил:

– Я знаю, ты не хочешь, чтобы я вмешивался. Но если ты беременна, знай, я намерен принять участие в воспитании своего ребенка.

Прополоскав рот, Майри возразила:

– Ты всего пару минут назад узнал о моей предполагаемой беременности, а уже говоришь о воспитании нашего ребенка?

Она притворялась сильной, хотя на самом деле ей больше всего на свете хотелось уткнуться лицом в подушку и расплакаться.

– Ты даже не можешь знать наверняка, твой ли он.

– Если он есть, он мой, – немедленно ответил Брандт.

Усталость лишила ее боевого духа.

– Хорошо. Он, действительно, твой. Пожалуйста, отойди, Брандт. Не дави на меня.

Проигнорировав просьбу жены, он заключил ее в объятия.

– Я уйду, только когда буду уверен, что ты можешь держаться на ногах без посторонней помощи.

Не в силах сопротивляться, она уронила голову ему на плечо.

– Мне просто нужно поспать.

– Потерпи немного.

Брандт отнес ее на кровать, и она свернулась калачиком спиной к нему. Пройдя в другой конец комнаты, он открыл окна, и в следующую секунду она наполнилась свежим воздухом. Затем Майри услышала шорох одежды, и матрас прогнулся под тяжестью его тела. В следующее мгновение Брандт заключил ее в объятия.

– Закрой глаза, дорогая. Мы обо всем поговорим завтра.

– Думаю, мне будет удобнее спать одной, – прошептала она. – Я не могу делать это сегодня. Здесь. С тобой.

– Тебе не нужно ничего делать, дорогая. Просто спи.

– Ты не будешь...

– Не буду, пока ты сама этого не захочешь.

– Спасибо.

В ответ Брандт еще крепче прижал ее к себе, и Майри поняла, что ошибалась. Глубоко ошибалась. Она не хотела спать одна. Лежать в постели вместе с Брандтом было все равно что снова очутиться в раю.

Майри уже начала засыпать и вдруг почувствовала, как его ладонь легла ей на живот. Она судорожно вздохнула.

– Возможно, я не беременна.

– Но если ты беременна... – Она чувствовала тепло его руки сквозь тонкую ткань рубашки. – Здесь спит наш ребенок. Сын или дочка.

– Или близнецы. У моей матери в роду были близнецы.

Он рассмеялся, и у нее по спине побежали мурашки.

– Не дай бог, если наши дети будут такими же импульсивными, как ты.

Майри ясно представила их с Брандтом детей, как если бы они стояли перед ней. Темноглазую дочку, серьезную и рассудительную, и зеленоглазого сынишку, доводящего родителей до белого каления своими шалостями. Еще немного – и она бы слышала их звонкий смех, почувствовала неповторимый запах детской кожи. Она хотела этих детей больше всего на свете. А в качестве своего мужа представляла одного-единственного мужчину. Брандта. Без него ее счастье будет неполным. Былые обиды останутся в прошлом, если, они действительно подарили жизнь новому существу.

Она накрыла его ладонь своей.

– Что мы будем делать, если я беременна?

– Вместе растить нашего малыша.

Эти слова были отражением ее собственных мечтаний.

– А если наш брак будет аннулирован?

– Я отведу тебя к первому попавшемуся мировому судье и заставлю его расписать нас в течение часа.

– А если я откажусь?

– Не откажешься. Ты не поступишь так с нашими детьми. – Он сжал ее руку. – И с нами.

– Но ни ребенок, ни брак не решат наших разногласий.

– Конечно, нет. Но есть одна вещь, которая нам в этом поможет.

Майри хотела было спросить, что это за вещь, но Брандт, поцеловав ее в лоб, сказал:

– Спи, дорогая. Тебе нужно отдохнуть. Все остальное может подождать до утра.

Закрыв глаза, она сразу же начала погружаться в сон. Последняя мысль вывала у нее улыбку. Когда наступит утро, она будет находиться там, где больше всего хотела, – в объятиях Брандта.

Положив телефонную трубку, Брандт выругался себе под нос. Распахнув балконную дверь, он подошел к балюстраде и облокотился на перила, затем глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. С холмов доносилось пение птиц, в воздухе пахло кедровой смолой и свежей травой, но даже это не смогло его успокоить.

– Брандт? – К нему присоединилась Майри. – Я везде тебя искала...

Увидев на его лице ярость, она тут же замолчала и взяла мужа за руку.

– Что случилось?

– Мне сообщили, что наш брак объявлен недействительным.

Майри нахмурилась.

– Этого следовало ожидать.

– Да. – Его рот скривился набок. – Но не так быстро. Я надеялся, что у нас будет больше времени, но, очевидно, твои родные не хотят нам его давать.

– Это они настояли на аннулировании нашего брака? – ошеломленно спросила она.

– Мне только что звонил Лэндер. Он сообщил... – Брандт цинично усмехнулся. – Нет, не сообщил, а приказал. Он приказал мне отпустить тебя в течение двадцати четырех часов, иначе он публично объявит о твоём похищении. Сказал, что обязан принять меры. Несомненно, в этом будут задействованы люди Меррика.

– Я пришла сообщить тебе, что завтра иду на прием к доктору. Когда мои родные узнают о моей беременности, они не станут возражать против нашего повторного брака.

Немного помедлив, Майри вымученно произнесла:

– Конечно, если ты хочешь, чтобы наши отношения продолжались. Если ты не считаешь ребенка обузой...

Обузой? С чего она это взяла? Неужели она действительно считала, что им лучше разойтись? Одна мысль об этом привела его в ярость.

– Нет, – процедил он сквозь зубы.

Ее реакция была мгновенной. Издав восторженный возглас, она обвила руками его шею и поцеловала в губы. В последний раз она делала это по собственной инициативе на Мацоне, и только сейчас Брандт осознал, как ему не хватало ее порывистости. Майри вкладывала в поцелуи всю свою душу.

Подняв голову, он обнаружил, что она пристально смотрит на него. Ее припухшие от поцелуя губы были слегка приоткрыты, словно просили большего. Брандт не смог устоять перед искушением и, запустив пальцы в ее волосы, снова завладел ее ртом. На этот раз поцелуй был глубоким и неторопливым. Казалось, он длился целую вечность.

– Ты понимаешь, что завтра в это же время мы уже будем знать, беременна я или нет, – сказала Майри, неохотно отстранившись. Ее глаза наполнились слезами радости. – Боже мой! Возможно, я стану матерью.

Брандт крепче обнял ее.

– А я отцом, – довольно произнес он.

Если ее беременность подтвердится, он раз и навсегда положит конец разногласиям с Монтгомери. А затем сделает Майри своей законной женой, и неважно, через что ему придется для этого пройти.

– Мне жаль, ваше высочество.

– Мне тоже, – ответила Майри.

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла какой-то жалкой.

– Я была так уверена... Брандт и я, мы оба...

Доктор коснулся ее плеча.

– Вы молоды, и у вас впереди еще много времени, чтобы обзавестись детьми. Хотя должен вас предупредить, с таким нестабильным циклом вам будет немного сложнее забеременеть. Будьте терпеливы и следите за своим питанием. Если вы хотите выносить сильного, здорового ребенка, вам придется набрать несколько фунтов. И постарайтесь избегать стресса.

Она кивнула.

– Хорошо. Больше никаких фальшивых браков и похищений.

Брови доктора взметнулись вверх.

– Прошу прощения?

– Извините, это была неудачная шутка. – Она протянула руку. – Спасибо, что осмотрели меня.

– Если повезет, то через несколько месяцев вы вернетесь, и я сообщу вам более приятную новость. – Он проводил ее до двери. – И поздравлю вас и принца Брандта. Я не слышал, что вы поженились.

– Об этом мало кому известно, – рассеянно произнесла Майри. – Это было большим сюрпризом для всех. Даже для него.

По смущенному выражению лица доктора было видно, что он ничего не понял.

Покинув клинику, Майри направилась к стоянке, где ее ждал помощник Брандта по имени Толкен.

С трудом сдерживая слезы, она села в машину и, положив руку на живот, почувствовала огромное разочарование. Она пыталась убедить себя, что не лишилась ребенка, потому что его не было с самого начала, но чувство потери все равно не покидало.

Как отреагирует Брандт на печальную новость? Судя по его словам, он хотел ребенка.

Что произойдет, когда он узнает, что она не беременна? Будет ли он расстроен или в глубине души испытает облегчение? Наверное, так даже лучше. Они смогут принять решение относительно своего будущего, не вмешивая в это дело ребенка. Теперь, когда ничто не будет на него давить, захочет ли Брандт на ней жениться или предпочтет порвать отношения?

Непрощеная мысль поразила ее, подобно удару молнии. Однако чем дольше Майри размышляла, тем более вероятным казался ей подобный исход дела. Что, если Брандт похитил ее со стоянки из мести, но затем, узнав о ее предполагаемой беременности, решил поступить как порядочный человек?

Майри закрыла лицо руками. Она не знала, что и думать. Единственный способ выяснить, есть ли у нее шанс, – сказать ему правду. И она непременно это сделает.

– Мне жаль, ваше высочество, что у меня нет для вас лучших новостей.

– Мне тоже, – спокойно ответил Брандт.

– Я созвал вам на помощь целый штат бухгалтеров и юристов. Только скажите, и мы сделаем все возможное, чтобы решить эту проблему. Как только можно было подумать, что вы были сообщником Лорен де Вида и продавали аметисты на черном рынке?

– Я очень признателен вам за поддержку.

– Ваше высочество! – удивленно воскликнул собеседник Брандта. – Разумеется, мы вас поддерживаем, так как уверены, что вы не можете быть замешаны в этом ужасном преступлении. Жаль только, что для обвинений выбрано такое неудачное время.

Брандт едва сдержал циничный смех.

– Время не может быть; неудачным. Оно непогрешимо. Особенно для Монтгомери.

Последовала напряженная тишина.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, – наконец сказал его помощник.

– Спасибо вам, Мэйтрим.

Положив трубку, Брандт поморщился. Он подозревал, что даже большой команде опытных специалистов не решить эту проблему до выборов.

Он налил себе виски, но вместо того, чтобы его выпить, тупо уставился на янтарную жидкость, как будто в ней находились ответы на все его вопросы. Он обязан защитить своего ребен-

ка, равно как и Майри, но, к несчастью, в свете последних событий эти возможности были взаимоисключающими. Если бы не беременность Майри, принять решение было бы просто.

Чтобы защитить ребенка, он должен жениться на его матери. Чтобы защитить Майри, он должен от нее отказаться. Кто из них двоих больше нуждался в защите? Брандт потряс стакан. Он знал, что бы сейчас сказал его дедушка. В первую очередь нужно думать о ребенке, невинном и беспомощном создании. Если бы не ребенок... Он залпом выпил содержимое стакана. Беременность Майри упрощала выбор. По долгу чести он обязан уберечь мать своего ребенка от надвигающейся бури.

Пожертвовать тем, чего он хотел больше всего на свете.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Когда Брандт увидел Майри, он понял, что произошло что-то ужасное. Откуда она могла узнать про нелепые обвинения, выдвинутые в ее адрес? А может, дела обстоят еще хуже? Он вскочил с кресла. Ребенок! Господи, прошу тебя, не допусти, чтобы с ним что-то случилось, взмолился про себя Брандт.

– Ну что, дорогая? – Обойдя стол, он заключил Майри в объятия.

– Ты беременна? Что сказал доктор?

Майри покачала головой. От слез ее глаза казались огромными.

– Мне очень жаль, Брандт.

Ее подбородок задрожал, и по бледной щеке покатилась слеза.

– Мы ошиблись. Я не беременна.

– Ш-ш-ш. – Он крепко прижал ее к себе и держал так, пока она не выплакалась. – Мне тоже жаль. Я так надеялся...

У Брандта не было слов. Он уже начал представлять себе, как они счастливо заживут втроем, и горевал о потере несуществующего ребенка. Он хотел создать семью вместе с Майри, но теперь прекрасно понимал, что этому не суждено случиться.

Брандт мысленно приготовился ко встрече с неизбежным. Теперь, когда он узнал, что Майри не беременна, у него не осталось выбора. Долг чести требовал защитить ее, а это означало только одно – отослать ее домой. Брандт прокашлялся.

– Кажется, сегодня день хороших и плохих новостей.

Майри подняла голову с его плеча.

– А новость о ребенке какая? – произнесла она голосом, исполненным боли. – Хорошая или плохая?

У него разрывалось сердце.

– И ты еще спрашиваешь? – Он стер слезу с ее щеки. – Мне очень жаль, что ты не беременна. Я уже считал ребенка частью нашей жизни. Нашего будущего.

Она судорожно вздохнула.

– Я тоже.

– Мне нужно сказать тебе кое-что еще, Майри.

– Это хорошая новость?

– Да, хорошая, – притворно-весело отозвался Брандт. – Раз наш брак аннулирован, и никакого ребенка нет, ты можешь возвращаться домой.

Ее брови сошлись на переносице.

– И что хорошего в этой новости?

Отличный вопрос.

– Я больше не буду удерживать тебя здесь против воли. Уверен, родные очень обрадуются твоему возвращению. Они, как и я, считают, что при данных обстоятельствах тебе незачем больше здесь оставаться.

Майри недоверчиво уставилась на него.

– Ты называл Авернос моим домом. Обещал, что, даже если наш брак будет аннулирован, мы поженимся снова.

– Но тогда я думал, что ты ждешь ребенка.

Она вырвалась из его объятий и сделала шаг назад.

– Ребенок – единственная причина, по которой ты хотел повторно на мне жениться? Ты

мне это хочешь сказать?

Брандт изо всех сил старался не обращать внимания на боль, звучащую в ее голосе.

– Я привез тебя сюда против твоей воли, как ты сама не раз говорила. Сейчас я тебя отпускаю.

– Прошу тебя, Брандт, не поступай так со мной. Я не знаю, что происходит, но я... – Решительность постепенно покидала ее. – Я никуда не уйду до тех пор, пока ты не откроешь мне истинную причину, по которой ты меня прогоняешь. Это из-за моих братьев? Они тебе угрожают?

У Брандта остался последний козырь, но до сих пор он надеялся, что ему не придется его использовать. Он сжал руки в кулаки. Это должно сработать.

– Повторяю, я привез тебя сюда, полагая, что мы женаты. Теперь, когда наш брак аннулирован, тебе не следует здесь оставаться. Речь идет о твоей репутации. К тому же нельзя забывать о предстоящих выборах.

Ей понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, куда он клонит.

– Значит, вот что на самом деле тебя беспокоит. Ты прогоняешь меня потому, что, если я останусь здесь в качестве твоей любовницы, ты можешь потерять часть голосов избирателей?

Неужели ты так сильно хочешь стать королем, что готов ради этого пожертвовать нашим счастьем?

– Да, – процедил он сквозь зубы.

Майри долго стояла на месте и смотрела на него, словно ожидая, что он возьмет свои слова назад. Но постепенно ее надежда начала ослабевать, пока не умерла совсем. Тогда, вскинув подбородок, она сказала:

– Прекрасно. Если это для тебя важнее всего, можешь подавиться своей короной. Я сейчас же начну паковать чемоданы.

Его лицо посерело.

– Спасибо. Я организую твое возвращение домой. Толкен сообщит, когда вертолет будет готов к вылету.

Повернувшись на каблуках, Майри вышла из комнаты с гордо поднятой головой, хотя чувствовала себя так, словно ее жизнь только что кончилась. Лишь оказавшись в коридоре, она потеряла самообладание, и по ее щекам потекли слезы отчаяния. Не обращая на них внимания, она заставляла себя двигаться вперед, пока наконец не добралась до своей спальни:

Майри долго стояла посреди комнаты, смущенно оглядываясь по сторонам. Она сказала Брандту, что идет паковать вещи, но упаковывать, собственно говоря, было нечего. Одежда, переполнявшая шкаф, ей не принадлежала, хотя Брандт наверняка с этим не согласится. Ну и пусть.

Немного помедлив, Майри достала одежду, в которой ездила на прогулку с Джулианой и Элиссой. Неужели это было всего два дня назад? Казалось, что с тех пор прошла целая вечность.

Умывшись, девушка надела слаксы и футболку и заплела волосы в косу. Когда она пошла за сумочкой, зазвонил ее сотовый. Посмотрев на дисплей, она чуть не расплакалась, увидев номер своей матери.

– Мама?

– Мне только что сообщили, – сказала Рэйчел без предисловия. – С тобой все в порядке?

Майри присела на край кровати.

– Не понимаю, как тебе удалось так быстро узнать. Тебе звонил Брандт?

– Нет, Лэндер. Он только что приехал с заседания Временного правительственного совета. Дорогая, твой брат очень о тебе беспокоится и готов сделать все от него зависящее, чтобы помочь.

Что? Майри сжала пальцами пульсирующий висок. Это не имело смысла. Откуда правительственный совет мог узнать о ее предполагаемой беременности? Что-то тут не сходилось.

– Давай начнем сначала. Зачем ты звонишь?

– Я узнала о том, что против Брандта выдвинули обвинения.

– Какие еще обвинения?

– Ты не в курсе? – Рэйчел вздохнула. – Невероятно. Брандт, наверное, хочет оградить тебя от волнений. Типичный вердонец.

Майри крепче вцепилась в телефон.

– Мама, ради Бога! О чем ты говоришь?

– Об обвинениях, выдвинутых против принца Брандта, согласно которым он находится в сговоре с Лорен де Вида.

Майри вскочила на ноги.

– Это возмутительно. Кто его обвиняет? Кто сфабриковал эти нелепые обвинения?

– Временный правительственный совет. Они получили новые доказательства.

– Какие доказательства? Откуда?

– Я не знаю, но Лэндер пытается выяснить подробности.

– Говорю тебе, Брандт невиновен.

Осознав, что она кричит в трубку, Майри понизила голос.

– Он ничего не стал бы красть, тем более у страны, которую поклялся защищать. Чувство долга у него в крови.

После продолжительной паузы Рейчел спросила:

– Ты его любишь, не так ли?

От нежности, прозвучавшей в голосе матери, глаза Майри наполнились слезами.

– Да, люблю.

Ей пришлось немного помедлить, чтобы взять себя в руки.

– Он меня прогоняет, мама. Наш брак аннулирован и, поскольку я не беременна...

– Беременна?

– Ты меня слушаешь? Я сказала, что не беременна.

– Да, слушаю. – Рейчел вздохнула. – Как я уже сказала раньше, он прогоняет тебя лишь для того, чтобы защитить. Очевидно, он не хочет, чтобы из-за него пострадала твоя репутация.

Теперь все встало на свои места.

– Я не оставлю его.

– Такие властные мужчины, как Брандт, не любят, когда им перечат. К тому же он может убедить любого, если захочет.

– Откуда тебе известно? – полюбопытствовала Майри.

После неловкой паузы Рейчел ответила:

– Хорошо, я все тебе скажу. Брандт просил меня сообщить ему, когда ты покинешь дворец. Сказал, что хочет попытаться устранить разногласия между вами, – неохотно призналась она. – Вот наглец! Сначала похищает тебя, а затем отправляет назад, словно предмет одежды, который ему не подошел.

– Так это ты сказала ему, где меня искать?

Майри с трудом верила услышанному. Рейчел прокашлялась.

– Ты была так расстроена, – попыталась объяснить она. – Так тосковала. Даже если у вас ничего не вышло, ты хотя бы попыталась, Майри, дорогая, я хотела как лучше.

– Я знаю, мама. Честно говоря, я никак не могу понять, благодарить тебя или нет.

– Можешь поблагодарить, и мы будем считать эту тему закрытой. Что ты собираешься делать дальше?

Хороший вопрос.

– Дай мне минуту на размышление. – Майри потерла лоб. – Во-первых, попрошу Джулиану взглянуть на доказательства, предоставленные Совету. Она спасла репутацию Лэндера и, возможно, поможет и Брандту. Как думаешь, она согласится?

– Разумеется, согласится.

– Отлично. А я тем временем свяжусь с Мерриком.

– О боже. Я боюсь спрашивать тебя дальше.

– Я собираюсь ненадолго похитить своего бывшего мужа, – улыбнулась Майри.

Брандт швырнул на стол ручку.

– Что значит, она не уедет?

Толкен пожал плечами.

– Ее высочество заявила, что никуда не поедет без вас.

– Черт побери.

Положив бумаги в папку, Брандт поднялся из-за стола и надел пиджак.

– Пошли.

Он обнаружил Майри на лужайке рядом со взлетной площадкой. На ней были простые коричневые слаксы и футболка в тон. Волосы аккуратно заплетены в косу. Его жена – вопреки

всем проблемам, вставшим у них на пути, Брандт продолжал про себя называть ее именно так – выглядела беззащитной и потерянной. Ему пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не подхватить ее на руки и не отнести назад в их спальню, забыв о чести, долге и ответственности.

Подойдя ближе, Брандт спросил:

– Что случилось?

– Ничего. Я просто сказала Толкену, что никуда не полечу без тебя. – Она величественно подняла бровь. – Учитывая все произошедшее, думаю, это самое малое, что ты можешь для меня сделать, не так ли?

Брандт хотел было возразить, но затем передумал. Если в его сопровождении она готова без дальнейших пререканий вернуться в Вердон, он полетит с ней.

– Хорошо, я полечу вместе с тобой.

Подняв ее чемодан, Брандт направился к вертолету. Он ожидал, что она откажется взять с собой подаренную им одежду, но, кажется, она все же кое-что взяла. Проводив их обоих на борт, Толкен занял место рядом с пилотом, и вертолет поднялся в воздух.

Майри тихо сидела, сложив руки на коленях и глядя перед собой, а Брандт подозрительно смотрел на нее. Должно быть, она что-то задумала. Но прежде чем он начал прокручивать в голове разные варианты, к нему по внутренней связи обратился Толкен.

– Возникла небольшая проблема, ваше высочество. Пилот, считает, что что-то не так с уровнем горючего. Он ищет подходящее место, где можно приземлиться и проверить его.

– Неподалеку отсюда есть расчищенный участок леса.

Брандт обеспокоенно посмотрел на Майри. Он планировал уберечь ее от вреда, а не навредить еще больше.

– Скажите ему, чтобы он взял курс чуть севернее по направлению к озеру. Там есть где приземлиться.

Пилот последовал его указаниям, и через несколько минут между деревьями мелькнуло озеро. Пилот посадил вертолет рядом с заброшенной хижинкой и посоветовал пассажирам немного размяться, пока он все проверит. Отстегнув ремень безопасности, Брандт вышел из кабины. Майри и Толкен последовали за ним.

– Сколько времени займет устранение неисправности? – спросил Брандт Толкена, когда они отошли в сторону.

Тот нахмурился.

– Пока не знаю, ваше высочество. Я поговорю с пилотом и предоставлю вам полный отчет. Если на это уйдет много времени, я вызову машину. Вы не одолжите мне ваш сотовый? Мой, кажется, не работает.

Рассеянно кивнув, Брандт передал ему телефон. Он испытал такое облегчение оттого, что с Майри ничего не случилось, что ему было все равно, сколько времени займет устранение поломки. Если понадобится, он отвезет ее в Вердон на машине.

– Я вернусь сразу же, как только что-нибудь узнаю, – сказал Толкен и зашатал назад к вертолету.

Коснувшись руки Брандта, Майри указала ему на хижинку.

– Это место кажется мне знакомым. Может, я бывала здесь раньше?

Он как-то странно на нее посмотрел.

– Неужели ты не помнишь?

Майри покачала головой.

– Нет, не помню.

Она направилась к хижине, и Брандт последовал за ней.

– Если я и бывала здесь, то очень давно.

– Прошло лет пятнадцать, может, даже больше. Меня удивляет, что ты ничего не помнишь. Именно здесь я спас...

Прежде чем он успел закончить, послышался громкий рев мотора. Обернувшись, Брандт обнаружил, что вертолет поднялся в воздух. Набрав высоту, он взял курс на юг и скрылся за горизонтом. На лужайке остался только чемодан Майри.

Брандт нахмурился и посмотрел на свою спутницу.

– Что, черт побери, происходит?

– Нам нужно было поговорить наедине там, где ты не смог бы от меня отделаться. – Она пожала плечами. – Толкен любезно предложил мне свою помощь.

– Толкен уволен.

Казалось, его гнев несколько ее не пугал.

– Меррик с удовольствием возьмет его к себе. Он уже давно и безуспешно пытается переманить твоего незаменимого помощника.

– Это нелепо.

Брандт полез в карман за сотовым телефоном и мрачно выругался, вспомнив, что отдал его Толкену.

– Нам с тобой не о чем говорить. У тебя нет причин оставаться в Аверносе. Ты возвращаешься домой, и точка.

Майри уперлась руками в бока.

– Честь. Долг. Ответственность. Какое отношение имеет к этому мое возвращение домой? – Ее глаза сузились. – Или оно как-то связано с теми уроками, которые преподавал тебе твой дед? Возможно, даже с хваленым самопожертвованием...

– Я объяснял уже много раз. Ты не беременна, мы не женаты и... – Черт побери, что там дальше? Она так его разозлила, что он потерял способность ясно мыслить. – И я планирую украсть трон у твоего брата!

Майри ткнула пальцем ему в грудь.

– Я тебе не верю. Выходит, все твои разговоры о ребенке и нашем общем будущем были пустой болтовней?

Его рот сжался в упрямую линию.

– Мне очень жаль. Я знаю, мы говорили о будущем, но так будет лучше.

Майри с отвращением покачала головой.

– Очевидно, мне придется хорошо поработать.

Она взяла чемодан и направилась к хижине.

– У меня нет ключа, – крикнул он ей вслед.

– А у меня есть.

Брандт пробормотал себе под нос слово, за которое другая женщина дала бы ему пощечину, если бы слышала. Но Майри по-прежнему не обращала внимания на его гнев, и это выводило его из себя. Отперев хижину, она толкнула дверь, и он, немного помедлив, вошел внутрь вслед за ней.

– Я повторяю свой вопрос, Майри. Что ты делаешь?

Пройдя в гостиную, она открыла окна, и легкие занавески заколыхались на ветру.

– Жду объяснений.

Брандт выругался про себя. Ни один человек не осмеливался так открыто противостоять ему, как Майри. Неужели она не понимает? Он привык, чтобы другие выполняли его требования. Так было всегда. Он велел ей возвращаться домой, причем сделал это весьма грубо. Тогда почему она не подчинилась и продолжает его мучить? Он хотел отвезти ее в безопасное место, а потом спокойно разобраться с выдвинутыми против него обвинениями.

– Это бессмысленно, Майри, – отрезал Брандт. – Нам больше нечего сказать друг другу.

– Правда?

Сложив руки на груди, она вызывающе посмотрела на него.

– В чем тебя обвиняют? В краже аметистов? Если так, то нам нужно о многом поговорить.

– Откуда ты узнала? – процедил сквозь зубы Брандт.

– Твой шпион оказался перебежчиком, – усмехнулась она. – В следующий раз хорошенько подумай, прежде брать в сообщники мою мать.

Он запустил пальцы в волосы, отчаянно пытаясь взять себя в руки.

– Чего ты от меня хочешь?

Немного помедлив, Майри посмотрела ему в глаза. Дерзость в ее взгляде сменилась искренностью, которая потрясла его до глубины души.

– Я бы хотела помочь, если ты мне позволишь.

Брандт покачал головой; эмоции душили его.

– Не могу.

– Посмотрим. – Пройдя на кухню, она принялась проверять содержимое полок. – У меня

есть три дня, чтобы заставить тебя передумать.

Попадись ему сейчас Толкен, он бы свернул ему шею.

– Три дня? У меня нет трех дней. Если ты помнишь, против меня выдвинуты обвинения.

– Ты все равно не сделаешь больше, чем нанятые тобой специалисты. Если произойдет что-то серьезное, Толкен тут же приедет за нами. – Майри направилась в кладовку. – Он сказал, что в хижине полно припасов. В озере водится рыба, так что с голоду мы не умрем. – Она беззаботно улыбнулась. – Я проголодалась, но что-то не вижу холодильника.

– Здесь нет электричества.

Ее лицо просияло.

– Правда? Как романтично!

Романтично? Нисколько. Уж он об этом позаботится. У Брандта внутри все кипело от гнева, но он должен сохранять спокойствие, если собирается оказать ей достойное сопротивление. Сняв пиджак, он повесил его на спинку стула, затем закатал рукава рубашки.

– Если мы собираемся остаться здесь на ночь, нам понадобятся керосиновые лампы и фонарики. Я позабочусь об этом, если ты приготовишь что-нибудь поесть. Я также проверю спальни.

Он направился к двери, но ее неожиданный вопрос заставил его остановиться.

– Ты сказал о них во множественном числе?

– Да, мы будем спать в разных комнатах.

– Ну уж нет, если только ты не намерен запираешь свою дверь.

– Если понадобится, я забью её гвоздями.

Он повернулся к ней спиной. Так безопаснее.

– Ты не беременна, Майри, и не будешь беременна, когда мы отсюда уедем.

– Ну, раз ты так хочешь.

Нет!

– Да, хочу.

– Хорошо. Я что-нибудь приготовлю, а затем мы закончим наш разговор.

Майри сдержала свое слово. Когда их тарелки опустели, она снова принялась за свое:

– Тишина и уединение помогут устранить наши разногласия.

– Разногласия? – Она сошла с ума? – Нет никаких разногласий, лишь твое упорное нежелание замечать очевидное.

За окном быстро темнело, и Брандт зажег все три керосиновые лампы.

– Пойми, мы можем провести здесь три часа, три дня или три года, ничего не изменится. Я все равно не позволю тебе остаться в Аверносе, Майри. Я не допущу, чтобы из-за нелепых обвинений в мой адрес пострадала твоя репутация.

– Но ты же собирався жениться на мне повторно.

Он кивнул.

– Тогда я думал, что ты в положении. Ребенку понадобилась бы моя защита, но, поскольку его нет, моей первоочередной задачей стало защитить тебя. Ты не выйдешь замуж за человека, который, возможно, проведет остаток своих дней в тюрьме. В этом случае на твои плечи легла бы огромная ответственность. Тебе пришлось бы пожертвовать собственной жизнью ради выполнения моих обязанностей.

– Я к этому готова.

– Ты ошибаешься.

Майри раздраженно посмотрела на него.

– Лэндер пытался точно так же поступить с Джулианой. Он не хотел, чтобы ее коснулся скандал, когда ты выдвинул против него обвинения. Отправил ее в Техас и долгое время скрывал правду.

Брандт поморщился.

– Я не знал.

– Джулиана не потерпела такого обхождения, и я тоже не потерплю.

– Лэндер и Джулиана на тот момент были женаты. – Брандт попытался задеть ее. – А мы нет.

Она гордо вскинула подбородок.

– Это не имеет значения. Скоро все разрешится.

– Ты не можешь знать наверняка.
– Но я знаю, – возразила она. – Я попросила Джулиану разобраться с выдвинутыми против тебя обвинениями. Когда Толкен вернется за нами, возможно, их уже снимут...
Брандт замер на месте.
– Что ты сказала?
– Ты все прекрасно слышал.
– Ты подключила к этому свою семью? – спокойно произнес он, хотя внутри у него все по-прежнему кипело от ярости.
– По закону или нет, но ты мой муж.
Майри сделала шаг назад, словно чувствуя опасность.
– Разумеется, я обратилась за помощью к своим родным.
Он подошел ближе.
– Во-первых, я не твой муж и, по всей вероятности, никогда им не стану. Во-вторых, какого черта ты впутала в это Монтгомери? Поскольку они причастны к нынешнему финансовому кризису в Вердонии, я не желаю, чтобы они совали нос в мои дела. Тебе ясно?
Кровь отхлынула от ее лица.
– Ясно, но у меня есть к тебе еще один вопрос.
– Спрашивай.
– Когда ты с таким презрением произносишь имя «Монтгомери», ты имеешь в виду и меня тоже?
– Конечно, нет. Я не...
– Хорошо. На случай, если ты забыл, я тоже Монтгомери. Или ты терпишь меня только потому, что я не являюсь урожденной принцессой?
– Я только...
– Не утруждай себя объяснениями.
Схватив одну из ламп, она прошла в свою спальню и громко хлопнула дверью.
Черт побери. Он совсем не хотел ее обидеть, и Майри прекрасно об этом знала. Просто она почувствовала, что проигрывает, и хотела таким образом закончить спор. Заговорив о своей семье. Заявив, что она не настоящая Монтгомери. У него есть, что сказать в ответ, и он сделает это завтра утром. Взяв вторую лампу, Брандт направился к себе в спальню, уверенный в том, что ему не понадобится заколачивать дверь.
Одно из окон в главной комнате хижины осталось открытым, и легкие занавески танцевали на ветру. Их, словно мотыльков, притягивало пламя керосиновой лампы, стоящей на низком столике.
Они продолжали танцевать до тех пор, пока не загорелись.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Майри проснулась от собственного кашля. Комната была наполнена едким дымом. Молодая женщина в панике соскочила с кровати и помчалась к двери. Металлическая ручка обожгла ей пальцы, и она отскочила назад. В течение нескольких секунд Майри стояла посреди комнаты, тяжело дыша и ничего не соображая.

Спокойствие! – приказала она себе. Нужно взять себя в руки, чтобы справиться с ситуацией.

– Брандт, – прошептала она.

Где он? Наверное, спит или пытается добраться до нее. О боже! Проникли дым и в его комнату? Не задохнулся ли он? Нужно что-то делать. И немедленно.

Майри бросилась к окну и потеряла несколько драгоценных секунд на то, чтобы его открыть. В этот момент из гостиной донесся громкий треск, и Майри испуганно обернулась. К своему ужасу, она обнаружила, что сквозь щель под дверью в ее спальню просачиваются струйки дыма. Наконец ей удалось поднять створку окна, но проем был загорожен сеткой от насекомых. Тогда она изо всех сил надавила на нее, сетка выгнулась, а затем выскочила из рамы. Не теряя ни секунды, Майри выбралась наружу и, подбежав к соседнему окну, принялась в него барабанить.

– Брандт! – крикнула она. – Хижина горит! Проснись!

Но ответа не последовало, и этому могло быть единственное объяснение: он задохнулся от

дыма. Тогда Майри принялась искать что-нибудь тяжелое и наткнулась босой ногой на большой камень. Замахнувшись изо всех сил, она запустила им в окно.

Сквозь дым, повалившийся из пробитого стекла, она увидела языки пламени, безжалостно уничтожающие все на своем пути. Ее лицо обдало жаром, и она отпрянула. Всклипывая и зовя Брандта, Майри обошла хижину в надежде, что он все же выедет из нее.

Огонь вырывался из всех окон и уже перекинулся на крышу. В хижине не осталось места, где можно было бы укрыться от яростной стихии. Наступив на порванный подол своей ночной рубашки, Майри упала на земли.

Нет, Брандт не может быть мертв. Она не переживет, если потеряет его. Она любила его больше всех на свете. Судьба не может обойтись с ними так жестоко.

Взглянув на бушующий пожар, она поняла, что из него никто бы не выбрался живым. Должно быть, Брандт задохнулся раньше, чем она проснулась. Глупо тешить себя призрачными надеждами.

Спасаясь от жары и дождя из горячего пепла, она доползла до ближайшего дерева и, свернувшись калачиком, разразилась слезами отчаяния и безысходности.

Освещая фонариком тропинку перед собой, Брандт надеялся, что пробежка вокруг озера измотает его, и он заснет как убитый вместо того, чтобы думать о Майри. Каким же он был идиотом! Зачем похитил ее? Зачем удерживал против воли у себя в замке? И самое главное – зачем пытается прогнать?

Брандт огляделся по сторонам, чтобы понять, где находится. Он пробежал уже половину пути? но совсем не устал. Возможно, ему понадобится второй круг или даже третий.

Вдруг он уловил краем глаза какую-то странную вспышку света и, выключив фонарик, всмотрелся в темноту.

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы сориентироваться. На противоположном берегу озера сквозь деревья виднелось оранжевое зарево. Его источником мог быть только пожар.

– Майри, – пробормотал Брандт. – Господи, прошу тебя, только не Майри.

Включив фонарик, он пулей помчался к хижине. Ветки хлестали его по лицу, цеплялись за одежду, но он не обращал внимания на препятствия. Его взор был прикован к гигантскому костру, который по мере его приближения разгорался все сильнее. К своему ужасу, Брандт понял, что уже слишком поздно. Если она не выбралась самостоятельно, он не успеет ее спасти.

Если Майри погибла, это будет целиком и полностью его вина. Если бы только он остался и согласился провести с ней ночь. Но он не сделал этого, решив в одиночку противостоять обвинениям в свой адрес, чтобы спасти ее репутацию. Боже, какая ирония судьбы! Вместо того чтобы защитить, он ее погубил.

Может, она вовремя проснулась? Вдруг ей все же удалось выбраться? Майри должна жить. Без нее его существование потеряет смысл.

Сердце бешено колотилось, пот стекал с него ручьями, когда Брандт наконец добрался до того, что осталось от хижины. Он отчаянно огляделся по сторонам в поисках признаков жизни, но ничего не обнаружил. Позвал Майри по имени, но ответом ему стал только рев пожара.

И вдруг в темноте под деревьями мелькнуло что-то белое. Наверное, это было какое-нибудь животное. Впрочем, вряд ли. Животные боятся огня.

– Брандт? – недоверчиво произнес дрожащий голос. – Это правда ты?

Его охватила безудержная радость.

– Майри? Господи, Майри!

Он подбежал к ней, опустился на колени и начал ее ощупывать.

– Ты ранена? Скажи мне, дорогая, с тобой все в порядке?

– Я в порядке. – Она взяла в ладони его лицо и еле слышно произнесла: – Где ты был? Я звала тебя, но ты не отвечал, и я подумала, что ты...

Ее голос прервался, по щекам потекли слезы.

– Я подумала, что потеряла тебя.

– Я пошел прогуляться, и был на противоположном берегу озера, когда увидел пламя. – Он покрыл поцелуями ее лицо. – Ты даже представить себе не можешь, что я почувствовал, когда увидел огонь. Когда понял, что не смогу вовремя до тебя добраться.

– Не уходи. Не отпускай меня.

– Больше никогда.

Он обнял Майри и так крепко прижал к себе, что почувствовал, как бьется ее сердце. Рядом с ними продолжала гореть хижина, трещали деревянные перекрытия, от пламени исходил невыносимый жар, однако они продолжали неподвижно сидеть, обнявшись. Лишь когда ветер поменял направление и на них полетели сажа и пепел, Брандт заставил себя пошевелиться.

Он помог Майри подняться и повел ее к озеру.

– Пойдем. Нам нужно смыть с себя гарь.

– Но нам не во что переодеться. – Она содрогнулась. – Вся наша одежда сгорела.

– В сарае для лодок есть полотенца. Мы завернемся в них, пока наши вещи будут сохнуть.

– Наверное, там есть и удочки, – предположила Майри. – А значит, с голоду мы не умрем.

Брандт был поражен тем, что к ней так быстро вернулось самообладание. Он всегда восхищался ее способностью справляться с любыми трудностями.

Подойдя к сараю, они обнаружили, что на двери висит амбарный замок.

– Подожди немного, – сказал Брандт.

Он направился к озеру и вскоре вернулся с внушительным камнем. Понадобилось не больше дюжины ударов, чтобы дужка отвалилась. Отбросив в сторону остатки замка, Брандт открыл дверь. Внутри была кромешная тьма.

– Здесь есть свет? – спросила Майри.

– Нет, а я, как назло, потерял фонарик. Но, кажется, на полке у двери должны быть еще. А, вот они. Надо проверить, не сели ли у них аккумуляторы.

Первый не горел, во втором энергии, хватило ровно настолько, чтобы они успели взять полотенца и кусок брезента.

– Пойдем мыться, затем вернемся сюда ночевать.

Он привел ее на узкий пляж, примыкающий к сараю, и расстелил брезент.

Майри подошла к кромке воды. Свет луны окутывал ее серебристым ореолом, легкий ветерок колыхал подол ночной рубашки. Черные как смоль волосы рассыпались по плечам. Бродив на него дразнящий взгляд, она глубже зашла в воду, подобно сказочной нимфе, возвращающейся в свои владения.

Затем послышался легкий всплеск, и Майри исчезла под водой. Брандт решил присоединиться к ней. Сбросив ботинки, он быстро пересек пляж и нырнул туда, где только что скрылась она.

Они всплыли на поверхность всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

– Освежающая водичка, – сказал Брандт.

– Скорее, ледяная.

Набрав пригоршню воды, она смыла сажу с его лица и шеи.

– Все. Теперь намного лучше.

Брандт указал ей на уголок рта.

– Ты забыла вот здесь.

Опершись о его плечи, Майри приподнялась и поцеловала то место, на которое он указал.

– Думаю, все.

Нет, не все, но позже они обязательно продолжат.

– Теперь твоя очередь.

Он начал вытирать ее лоб, нос, щеки, затем поцеловал в губы, растворился в ее неповторимом аромате.

– Не знаю, что бы я делал, если бы потерял тебя, – хрипло произнес он.

Майри уткнулась носом в его плечо.

– Когда я подумала, что ты остался внутри... – Ее голос задрожал. – Я еще никогда так не пугалась.

Брандт стащил с нее ночную рубашку и бросил ее на берег, затем разделся сам. Взяв Майри за руку, он привлек ее к себе.

– Я не достаю до дна.

– Тебе и не нужно. – Раздвинув ее ноги, он проскользнул между ними, и она обхватила его за талию. – Держись за меня, любовь моя.

От прикосновения его возбужденной плоти к нежной складке между ее бедер у Майри внутри все затрепетало.

– Пожалуйста, – простонала она, закрыв глаза. – Назови меня по имени, Брандт. Займись любовью на этот раз со мной.

– Посмотри на меня, Майри. – Он запустил пальцы в волосы любимой и заглянул в ее глаза. – Я знаю, кого держу в своих объятиях. И, веришь ты мне или нет, в глубине души я знал, что в нашу брачную ночь со мной тоже была ты.

Ее подбородок задрожал.

– То была не наша брачная ночь, а твоя и Элиссы.

– Ты ошибаешься. – Как заставить ее поверить? – Я думал, что смогу тебя забыть, женившись на Элиссе, но не тут-то было. Дотронувшись до нее, я ничего не почувствовал. Она была холодна, как лед.

– Ты назвал меня ее именем даже после того, как мы занимались любовью.

Ее глаза наполнились болью.

– Прости меня, я не хотел тебя обидеть.

– Но обидел.

Сможет ли она когда-нибудь его простить?

– Послушай меня, дорогая. Клятву в вечной любви перед алтарем мне давала не Элисса, и в нашу брачную ночь в постели со мной была не она.

– Церковь аннулировала наш брак, – возразила Майри. – Эти клятвы бессмысленны.

– Они не бессмысленны. По крайней мере, не для нас.

Его искренние слова прозвучали торжественно в ночной тишине.

– Пусть церковь не признает наш союз, но я признаю. И ты тоже.

В это мгновение Майри осознала, что окружающий мир наполнен множеством удивительных звуков: жужжанием насекомых, щебетанием птиц, шелестом листвы. И под эту волшебную музыку Брандт поцеловал ее с такой торжественностью, словно они снова стояли перед алтарем.

– Признайся, Майри, в глубине души ты по-прежнему считаешь меня своим мужем. Именно поэтому ты и попросила Джулиану мне помочь. Между нами существует особая связь, и ничто не в силах ее порвать. Для меня не существует других женщин, кроме тебя.

– Тогда докажи мне это, – прошептала она, глядя на него потемневшими от страсти глазами.

Брандт внял ее просьбе. Немного приподняв бедра Майри, он стремительно вошел в нее; и они закачались в первобытном танце, торжественном единении тел и душ. Когда их обоих захлестнула волна экстаза, Брандт выкрикнул ее имя, и это стало для Майри самым дорогим подарком.

После этого они вышли из воды и, укрывшись полотенцами, согревали друг друга своим теплом, пока не забылись блаженным сном.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Их разбудили яркие лучи утреннего солнца, Пошевелившись, Майри поняла, что ей не хочется покидать их уютное ложе. Она лежала на боку, ее голова покоилась на плече Брандта. Вдруг у нее над ухом прогремел его голос.

– Все же нам следовало развесить вчера нашу одежду.

Хихикнув, Майри ткнула его локтем в ребра.

– Вам лучше знать, ваше высочество.

– Если бы я держал ситуацию под контролем, пожара бы не произошло.

От ее веселости не осталось и следа.

– Из-за чего, по-твоему, он начался?

Его брови сошлись на переносице.

– Мы оставили в большой комнате зажженную керосиновую лампу. Когда мы вчера разошлись, я был так зол, что забыл о ней. Наверное, ветер опрокинул ее.

Майри придвинулась ближе и пристально посмотрела на него.

– Брандт...

– Что?

– Нам нужно закончить наш вчерашний разговор. Ты будешь продолжать настаивать на том, чтобы я уехала домой? – Она решительно произнесла; – Предупреждаю, женаты мы или

нет, я все равно останусь с тобой, что бы ни случилось.

Подложив руку под голову, Брандт уставился вдаль. Он избегал ее взгляда, и это не предвещало ничего хорошего.

– Когда с меня будут сняты все обвинения, можешь вернуться, если захочешь.

В ее сердце загорелась искорка надежды.

– То есть после того, как тебя оправдают, мы снова поженимся?

– Сейчас пока рано думать об этом, – медленно произнес он. – Возможно, на мне до конца моих дней останется клеймо позора.

Майри недоверчиво уставилась на него.

– Я слишком хорошо тебя знаю, Брандт. И уверена, что ты никогда не стал бы ничего красть у своей страны.

– Но кто-то хочет, чтобы все выглядело именно так, – упрямо проговорил он. – Обвинения...

– Они будут с тебя сняты, как это случилось с Лэндером, – решительно заявила Майри. – Джулиана согласилась проанализировать документы. И не смей кричать на меня из-за того, что я подключила ее к расследованию. Когда дело касается финансов и бухгалтерского учета, ей нет равных. Тебе повезло, что она согласилась помочь. У нее все получится.

– А если нет?

Брандт снова посмотрел на нее. Его глаза потускнели, по обеим сторонам рта залегли складки. – Какая ей от этого польза? Напротив, если все останется так, как есть, твой брат одержит убедительную победу на выборах. Зачем ей мне помогать?

– Ты не единственный честный человек в Вердони, Брандт, – язвительно произнесла Майри. – Не только ты ставишь долг и ответственность превыше личных интересов. Джулиана честная, Впрочем, как и Лэндер, Меррик и Элисса. Проблема заключается в том, что ты не доверяешь Монтгомери. Я даже не уверена, что ты доверяешь мне.

Отбросив в сторону полотенце, Брандт сел.

– О чем ты говоришь, черт побери? Разумеется, я тебе доверяю.

– Но не настолько, чтобы впустить меня в свою жизнь. – Она села рядом с ним. – Мне не нужно, чтобы ты меня защищал, Брандт. Я сама прекрасно могу о себе позаботиться. Мне нужен друг. Любовник. Человек, которому я могла бы дарить свое внимание и ласку. Разве ты не хочешь того же?

На его щеке дернулся мускул.

– Хочу.

– Но не можешь себе этого позволить?

– Не могу.

Она хотела от него искренности и получила ее. Теперь нужно сменить тактику. За то короткое время, что они провели вместе, она выяснила, что Брандт мыслит логически. Хотя логика не была ее коньком, она все же решила попробовать свои силы.

– Ты не попросил бы меня уйти, если бы наш брак не был аннулирован, – заметила она. – Или если ты я была беременна.

– Я все тебе объяснил.

– Я помню. Ты, как честный человек, собирался защитить нашего ребенка. Дать ему свое имя. – Она взяла его за руку. – Раз ты так трепетно относишься к чести и долгу, тебе следовало бы принять во внимание одну важную деталь.

– Какую?

– Ты похитил меня и привез назад в Авернос. Заявил на всю страну, что я твоя жена. На стоял на том, чтобы я спала с тобой в одной постели. По сути, скомпрометировал меня. Как, по-твоему, это может сказаться на моей репутации? Как ко мне после всего этого будут относиться люди? Беременна я или нет, долг чести обязывает тебя на мне жениться. Уверяю тебя, мои братья и мать на меньшее не согласятся.

– Ты я...

– Мы – поправила его Майри. – Привыкай, Брандт. Если не хочешь; можешь не впускать меня в свою жизнь, но всякий раз, выходя из дома, ты будешь спотыкаться о меня на ступенях. Надеюсь, что в конечном итоге тебе это надоест, и ты меняпустишь.

– Черт побери, Майри, мне не придется о тебя спотыкаться, если я сяду в тюрьму.

– Брандт...

– Хватит, принцесса. Пойдем посмотрим, может, в сарае есть что-нибудь полезное.

– Было бы замечательно найти удочки. – У нее заурчало в желудке! – А еще лучше – приготовить на завтрак свежую форель.

Желание Майри сбылось, но для этого понадобилось на несколько часов больше, чем она ожидала. К тому времени, когда они поели, их одежда высохла. Майри не хотелось снова надевать ночную рубашку, но выбирать особо не приходилось.

Когда они отправились в сарай, чтобы убрать удочки, Майри задумчиво посмотрела на озеро.

– Почему это место кажется мне таким знакомым? – пробормотала она.

Вчера Брандт начал ей что-то рассказывать, но в тот момент улетел вертолет.

– Ты, правда, не помнишь? Я думал, это была уловка, чтобы меня отвлечь.

Майри слегка покраснела.

– Я действительно бывала здесь раньше?

– Ты вместе со своей семьей приезжала во дворец на празднование семидесятилетия моего дедушки. На следующее утро мы все отправились на озеро.

Она покачала головой.

– Я не помню.

– Я тогда тебя спас.

– Это произошло здесь?

Она задумчиво, огляделась вокруг, пытаясь вызвать в памяти воспоминания.

– Наверное, тот опыт был таким болезненным, что я заставила себя о нем забыть. Я помню, как упрашивала братьев поиграть в прятки. А потом... – Она наморщила лоб. – Я потерялась, а ты меня нашел. Ведь именно так и было, правда? – неуверенно спросила она.

– Ты нашла маленькую расщелину и залезла в нее, а обратно, вылезти сама не смогла. Нам понадобилось несколько часов, чтобы тебя найти.

– Меня нашел ты.

Ее глаза расширились.

– Как я могла забыть? Ты сидел там и разговаривал со мной до тех пор, пока я не успокоилась. Именно в тот день я в тебя влюбилась. Ты протянул мне камень, сказав, что он волшебный и поможет мне уменьшиться в размерах и вылезти. Это сработало. Тот камень до сих пор хранится у меня в шкатулке с драгоценностями. Он для меня самый дорогой...

– Ты слышишь? – перебил ее Брандт, резко запрокинув голову. – Вертолет возвращается.

– Брандт.

Он взял ее за руку.

– Пойдем, Майри.

– Подожди, Брандт, ты должен меня выслушать.

Но рев пропеллеров заглушил ее голос. Вертолет приземлился в том же месте, что и накануне. Через несколько секунд из кабины вылез Толкен. Его лицо было бледнее мела.

Подойдя к ним, он низко поклонился.

– Простите меня, ваше высочество, за мое участие во вчерашних событиях и за то, что прибыл так поздно. Менее получаса назад двое туристов, сообщили нам о возможном пожаре в этом районе. Вы и принцесса Майри не ранены? Вам не нужна медицинская помощь?

– Нет, с нами все в порядке. Впрочем, принцессе не мешало бы переодеться.

Взглянув на Майри, Толкен быстро отвернулся.

– В вертолете есть костюм для прыжков с парашютом, но, боюсь, ее высочеству он будет немного великоват.

– Все же это лучше, чем рваная ночная рубашка, – сказала Майри. – Пожалуйста, принесите его. Я переоденусь в сарае.

– Да, ваше высочество.

В тот момент, когда Толкен направился к вертолету, Майри схватила Брандта за руку.

– Прежде чем мы полетим домой, я должна поговорить с тобой наедине. Это важно.

Брандт покачал головой.

– Все, Майри. Нам больше не о чем говорить. Наши мнения по поводу долга и чести расходятся, и каждый из нас намерен остаться при своем.

– Пожалуйста, выслушай меня...

В этот момент вернулся Толкен с оранжевым комбинезоном в руках. Взяв его, Майри отправилась в сарай переодеваться. Комбинезон оказался огромным, и она чуть не упала, наступив на штанину. Открыв дверь, она позвала Брандта.

– Мне нужна твоя помощь.

Он прервал свой разговор с Толкеном. Точнее, перестал распекать его за вчерашнее. Бросив напоследок резкое замечание, он оставил потрясенного помощника и с грацией пантеры направился к сараю. Брандт снова стал «его высочеством» и, похоже, находился не в лучшем настроении. Того нежного мужчины, в объятиях которого она провела прошлую ночь, больше не было.

Войдя в сарай, он закрыл за собой дверь.

– В чем дело, Майри? На счету каждая минута.

– Ты должен меня выслушать.

Прежде чем Брандт успел возразить, она подняла руку, с которой свисал рукав.

– Во-первых, помоги Мне с этим дурацким комбинезоном.

– Но после этого мы сразу же пойдем.

Когда он помог ей закатать рукава и штанины, она со вздохом оглядела себя.

– Я выгляжу нелепо, правда?

– В ночной рубашке с дырами ты мне нравилась больше, – улыбнулся он, потянувшись к дверной ручке.

Майри встала между ним и дверью.

– Послушай, Брандт. Ты смог бы найти ту расщелину, в которой я тогда спряталась?

– Может быть, неуверен. – Он нахмурился. – Надеюсь, ты не собираешься искать ее сегодня?

– Сегодня, – настаивала она. – Прямо сейчас.

Он покачал головой, прежде чем она успела договорить.

– Это невозможно. Толкен сказал, что я должен немедленно вернуться во дворец.

– Забудь о дворце.

Майри не хотела говорить ему о своей догадке, потому что она давала ей робкую надежду. Она пустила в ход последний козырь.

– Давай заключим сделку. Если ты сделаешь то, о чем я прошу, я без дальнейших споров вернусь к своей семье и больше тебя не побеспокою.

Брандт в замешательстве уставился на нее.

– Ты? Самое несговорчивое существо на свете? Сделаешь то, чего я хочу? – Он прищурился.

– Я все тебе объясню, когда мы найдем расщелину. Возможно, я ошибаюсь и поэтому ничего не хочу тебе говорить, пока не буду знать наверняка.

Он покачал головой.

– Это было так давно, что я, наверное, не помню, где она находится.

– Пожалуйста, Брандт. Ты должен попытаться.

– А если я соглашусь, ты правда вернешься в Вердон? – недоверчиво спросил он.

– Да, я сдержу свое слово.

Майри в отчаянии закрыла Глаза. Так, значит, вот каким было на вкус самопожертвование? Слишком горьким. Брандт кивком указал на дверь.

– Тогда пошли.

– Подожди.

Он запустил пальцы в волосы.

– Что на этот раз, Майри?

– Прежде чем мы уйдем....

Она облизала губы.

– Я хочу, чтобы ты поцеловал меня на прощание.

Он недоверчиво посмотрел на нее.

– Это очередная уловка?

Майри наигранно рассмеялась, чтобы не расплакаться.

– Никаких уловок. Всего один прощальный поцелуй.

Брандт не стал спорить, и нежно коснулся губами ее губ. Приглушенно застонав, она потянулась ему навстречу и ответила на поцелуй. Их языки встретились, и Майри почувствовала то же непреодолимое первобытное желание, что и прошлой ночью. Одно-единственное прикосновение – и она растаяла.

Реакция Брандта была аналогичной. На его щеках проступил румянец, черные глаза заблестели от страсти, дыхание участилось. При других обстоятельствах он бы дал выход переполнявшему его желанию.

Сделав над собой неимоверное усилие, Майри отстранилась.

– Благодарю вас, ваше высочество, – прошептала она и, открыв дверь, вышла на улицу.

На её глаза навернулись слезы, но, разумеется, тому виной был солнечный свет. Она не собиралась плакать.

Поиски расщелины оказались долгими и изнурительными. Майри даже несколько раз хотела их прекратить, но на карту было поставлено слишком многое.

– Попытайся еще раз, – сказала она Брандту после того, как они в очередной раз выбрали неверное направление.

– Ты не могла уйти Далёко от озера. Наверное, то место заросло кустарником, – сказал Брандт, вытирая пот со лба. Затем он остановился и огляделся по сторонам. – Должно быть, это где-то на склоне холма. Давай поищем там.

Майри кивнула. Когда они оказались у подножия холма, Брандт ускорил шаг.

– Уверен, это где-то здесь.

Поднявшись немного вверх по склону, они действительно нашли узкую расщелину в земле. Майри покачала головой, недоумевая, как ей удалось в нее пролезть, пусть даже в одиннадцатилетнем возрасте. Подойдя к краю расщелины, она опустила на колени, просунула руку в глубь отверстия, и, пошарив по дну, достала пригоршню камней. Мысленно вознеся хвалу небесам, она поднялась и, подойдя к Брандту, раскрыла ладонь.

– Это то, о чем я думаю?

– Невероятно... Аметисты «Джулиана-Роуз», – ошеломленно произнес он.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

– Откуда ты про них узнала?

Майри пристально посмотрела на камни.

– Все это время мне не давало покоя обручальное кольцо Джулианы. Станный цвет аметистов, украшавших его, по какой-то причине казался мне знакомым. Я никак не могла понять, почему, пока ты не напомнил мне о том давнем происшествии. Тогда я вспомнила о камне, хранящемся у меня в шкатулке с тех самых пор. – Она заключила его в объятия. – О, Брандт. Мне не верится, что мы их нашли. Они так похожи на камни в кольце Джулианы. И все же нам не мешало бы услышать мнение специалиста.

– Я сегодня же вызову сюда геологов.

– А когда можно будет определить их стоимость? Завтра? В конце недели?

– Не так быстро, Майри. Для этого понадобится некоторое время. В таком деле точность важнее, чем скорость.

– Но если месторождение большое...

Она с такой надеждой посмотрела на Брандта, что у него защемило сердце.

– Это могло бы спасти Вердонию. – Он поднял руку, прерывая ее восторженное восклицание. – Давай не будем тешить себя пустыми надеждами и дождемся отчета специалистов. За время нашего отсутствия многое могло произойти.

– Джулиана уже наверняка доказала твою невиновность. Я верю, что все будет хорошо, и не пытайся меня переубедить.

Брандт не смог сдержать улыбки. Зеленые глаза Майри горели от возбуждения, щеки порозовели. Ее волосы были растрепаны, на щеке красовалось пятно грязи, но он еще никогда не видел ее такой красивой. Не в силах устоять перед искушением, он нежно коснулся губами ее губ. Затем, неохотно отстранившись, сказал:

– Нужно пометить это место.

Раскатав рукав ее комбинезона, он с помощью куска кварца сделал надрез, а затем отодрал

узкую полоску ткани. Майри привязала ее к ближайшему кусту.

– Теперь нам нужно идти. Мы сделали все, что могли; Я должен вернуться во дворец.

Бросив прощальный взгляд на расщелину, Майри последовала за ним. Толкен и пилот с нетерпением ждали их у вертолета. Возвращение во дворец заняло менее получаса. Не успели они сойти с трапа, как к Брандту подбежал один из его охранников, и поспешно отвесив поклон, пролепетал:

– Ваше высочество здесь творится такое... За вами пришли какие-то люди. Они ждут в кабинете.

– Скажите им, что я уже иду.

Брандт немедленно последовал бы за охранником, если бы Майри не преградила ему путь.

– Ты никуда не пойдешь.

– Дорогая....

Она схватила его за рукав, и тот треснул по плечевому шву.

– Нам нужно поговорить, но я больше ничего не хочу слышать ни о долге, ни об ответственности. А. если ты еще раз произнесешь при мне слово «самопожертвование», клянусь, я за себя не отвечаю.

– Я такой, какой есть, – просто ответил он.

Ее подбородок задрожал.

– И я люблю тебе такого, какой ты есть.

Он улыбнулся.

– Спасибо.

– Если ты пойдешь туда, то я, как твоя жена, пойду вместе с тобой.

– Ты не моя жена.

– Но буду ею, – неистово произнесла она, – даже если мне придется связать тебя и потащить волоком в ближайшую церковь. Я хочу стоять рядом с тобой, когда тебе будут предъявлять эти ужасные обвинения.

Его улыбка поблекла.

– Мы же договорились, забыла? Ты обещала вернуться к своей семье.

– Пожалуйста, не прогоняй меня.

От ее жалостной мольбы у него защемило сердце.

– Если меня оправдают...

– Нет! Никаких «если». Даже если тебя осудят, я хочу открыто объявить всему миру о моей любви к тебе.

Брандт заключил ее в объятия и крепко прижал к себе, зная, что, возможно, делает это в последний раз. Взяв в ладони лицо Майри, он вытер с ее щек слезы.

– Будь я свободным человеком, я бы сказал, что тоже тебя люблю. Что ты для меня дороже всех аметистов Вердонии, вместе взятых. Что я хочу взять тебя в жены и сделать матерью моих детей. И с радостью проведу с тобой остаток жизни. – Он поцеловал ее на прощание.

Вернувшийся охранник нетерпеливо кашлянул, и Брандт отстранился.

– Я должен идти, дорогая.

– По крайней мере, позволь мне пройти через все это вместе с тобой, – взмолилась Майри.

– Ваше высочество? – вмешался охранник. – Мне велено сообщить вам, что родные принцессы Майри ждут вас обоих в вашем кабинете вместе с остальными.

Девушка восхищенно улыбнулась Брандту.

– Вот видишь, мои братья тоже приехали. Все будет хорошо, я уверена. Но сначала нам нужно принять душ и переодеться. Не можем же мы предстать перед ними в таком виде.

Спустя полчаса они рука об руку спустились вниз. На Майри был шелковый красный костюм, подаренный Брандтом. Она выглядела как настоящая принцесса.

– Что бы там ни говорили, не вмешивайся, – предупредил ее Брандт.

– Постараюсь.

Из его кабинета доносились мужские и женские голоса. Повернув ручку, Брандт толкнул массивную дубовую дверь и увидел толпу людей, собравшуюся вокруг кресла, в котором сидел председатель Временного правительственного совета. Все они, включая Рейчел, кричали на него. Немного поодаль стояла мать Элиссы Анджела в объятиях Эрика Сазерленда.

– Интересно. Я думал, Эрик приходится Анджеле пасынком, – шепотом произнес Брандт. –

Но он так ее обнимает, словно...

– Я тогда была совсем маленькой, но, может, у тебя остались какие-то воспоминания о разводе Анджелы с отцом Эрика?

– Очень смутные. Элиссе был тогда год, а Эрику двадцать с небольшим.

– Совершенно верно. Насколько мне известно, причиной развода принца Фредерика и Анджелы послужила ее связь с Эриком.

– Значит, Элисса...

– Дочь Эрика, а не принца Фредерика. – Майри прищурилась. – Вот только я не понимаю, что они оба здесь делают.

– Не удивлюсь, если именно по этой причине Эрик отрекся от престола в пользу Элиссы. Не сделай он этого, она сейчас не правила бы Селестией.

Увидев Брандта, председатель поднялся с кресла и, протиснувшись сквозь толпу, неуклюже поклонился ему, не выпуская из рук портфеля.

– Прошу прощения, ваше высочество, но я пришел сообщить вам, что у меня есть ордер на ваш арест.

– Вы его не арестуете, – возразил Лэндер. – У моей жены есть доказательства...

– Что предоставленные вам документы были подделаны, – перебила его Джулиана, размахивая пачкой бумаг.

Председатель вскинул голову.

– Я вас понимаю, ваше высочество, но мы проголосовали и...

– И проголосуете еще раз, – угрожающе произнес Меррик, – потому что моя служба безопасности не допустит, чтобы вы арестовали фон Фолька.

– Прошу вас, господа, – взмолился председатель, – вы не можете так со мной поступить. У меня приказ. Лорен де Вида крада аметисты и с помощью сообщника вывозила их из страны. Все улики указывают на принца Брандта. Именно он осуществлял контроль над добычей и транспортировкой драгоценных камней. Мы обнаружили расхождения в финансовых документах, указывающие на...

В этот момент послышался громкий голос Анджелы:

– Эрик, ты должен сказать им правду. Объясни, почему ты отрекся от престола.

Расправив плечи, Эрик кивнул.

– У Лорен де Вида действительно был сообщник. Мой отец, принц Фредерик. После его смерти я обнаружил документы, подтверждающие причастность отца к краже аметистов. Именно по этой причине я и отрекся от престола.

Его голос дрожал.

– Я приложил все усилия к тому, чтобы выследить Лорен де Вида и привлечь ее к ответственности.

– Вы ее нашли? – поинтересовался Брандт.

– Два дня назад. Она находится под стражей и скоро будет перевезена в Вердонию. Женщина полностью признала свою вину и согласилась сотрудничать со следствием. Возможно, нам удастся вернуть большую часть денег.

Все начали оживленно обсуждать услышанные новости, и Майри тихо сказала на ухо Брандту:

– Мои родные защищали тебя.

– Я... я не ожидал этого. – Он привлёк ее к себе. – Ты была права насчет них, дорогая. Все Монтгомери честные и благородные люди.

В: глазах Майри появился озорной блеск.

– Теперь ты позволишь мне кое-что тебе сказать?

Брандт поклонился.

– Теперь, когда, меня оправдали, я расторгаю нашу с тобой сделку. Ты можешь говорить все, что хочешь.

– В таком случае... – Она повысила голос. – Ты женишься на мне?

В комнате повисла гробовая тишина, которую нарушил наигранный вздох Брандта.

– Принимая во внимание, что ты только что меня скомпрометировала, я не вижу другого выхода. Я женюсь на тебе. На этот раз по-настоящему.

Ее радостный возглас утонул в шквале поздравлений и аплодисментов.

В день свадьбы Майри и Брандта ярко светило солнце. В маленькой часовне яблоку было негде упасть. Платье Майри было украшено аметистами «Джулиана-Роуз», яркий блеск которых обещал стране благополучие и процветание.

На этот раз к алтарю Майри шла под руку с Лэндером. В честь торжества он облачился в военную форму и даже надел саблю наперевес. Когда они подошли к алтарю, он вложил ее ладонь в ладонь Брандта и занял свое место на передней скамье рядом с Джулианой.

В то время как прошлая церемония была наполнена горечью и отчаянием, эта представляла собой торжество радости и любви. Когда священник объявил их мужем и женой, Брандт откинул с лица Майри вуаль и так нежно ее поцеловал, что на глаза гостей навернулись слезы.

Когда они направлялись к выходу, Лэндер поднялся со скамьи и поравнялся с ними. Двое претендентов на королевский престол долго смотрели друг, на друга, затем Лэндер сделал нечто такое, что потрясло Майри до глубины души. Ловким движением вынув саблю из ножен, он протянул ее Брандту. В часовне повисла гробовая тишина.

Брандт колебался.

– Ты уверен? – тихо спросил он.

– Ты нужен Вердонии.

– Как и вы с Мерриком.

В его искренности не было сомнений.

– Я рассчитываю на вашу помощь.

– Ты ее получишь.

Кивнув, Брандт принял саблю, и они с Майри продолжили свой путь. Вместо того чтобы остаться с гостями, они пересекли дворик и прошли в глубь сада. Брандт положил саблю на скамейку, и Майри, глядя на нее, спросила:

– Этот подарок означает именно то, о чем я подумала?

– Лэндер присягнул мне на верность, – ответил ее муж, – Завтра об этом будет знать вся страна. Он только что, отказался от престола в мою пользу.

Глаза Майри наполнились слезами.

– Я же говорила тебе, что мой брат благородный человек.

– Он доказал это своим поступком и, клянусь, не пожалеет о нем.

Вдруг Майри осенило.

– Представляешь, именно здесь я подменила Элиссу.

– Значит, мы совершили полный круг.

– И у нас все будет хорошо. Кстати, ты помнишь ту ночь, когда произошел пожар?

Брандт усмехнулся.

– Особенно то, что случилось после него.

– В ту ночь мы зачали новую жизнь.

Она взяла его ладонь и положила себе на живот.

– Кое-кто здесь очень хочет с тобой поздороваться...

Файл: Дэй Леклер - Украденная ночь
Каталог: I:\HARLEQUIN
Шаблон: C:\Documents and Settings\Admin\Application
Data\Microsoft\Шаблоны\Normal.dot
Заголовок: Украденная ночь
Содержание:
Автор: Дэй Леклер
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 30.07.2011 6:30:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 30.07.2011 6:30:00
Сохранил: FSV
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.09.2011 1:00:00
При последней печати
    страниц: 55
    слов: 25 762 (прибл.)
    знаков: 146 844 (прибл.)